

ПРАВИТЕЛЬСТВО РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

на тему:

**Коммуникативные средства выражения оправдания в русском языке (на
материале кинодискурса)**

основная образовательная программа магистратуры по направлению
подготовки 45.04.02 «Лингвистика»

Исполнитель:

Обучающийся 2 курса
образовательной программы
«Русский язык и русская культура
в аспекте русского языка как иностранного»

очной формы обучения

Языкова Юлия

Научный руководитель:
к.п.н., доц. Ерофеева И.Н.

Рецензент:
к.п.н., доц. Налимова Т.А.

Санкт-Петербург
2018

Оглавление

Введение.....	4
Глава I. Теоретические основы изучения коммуникативных средств оправдания	7
1.1. Теоретические аспекты изучения речевой коммуникации	7
1.1.1. Коммуникативная ситуация	8
1.1.2. Речевое воздействие	11
1.1.3. Понятия стратегий и тактик	12
1.2. Диалог в художественном кинодискурсе.....	16
1.2.1. Кинодискурс.....	16
1.2.2. Понятие диалога	20
1.3. Вербальные и невербальные средства коммуникации	23
1.4. Оправдание в речевой коммуникации.....	26
1.4.1. Понятие «оправдание»	26
1.4.2. Составные элементы ситуации оправдания	27
Выводы по первой главе.....	30
Глава II. Способы выражения оправдания в кинодискурсе	32
2.1. Общий анализ тактики оправдания.....	32
2.1.1. Виды оправдания	32
2.1.2. Структура тактики оправдания.....	40
2.2. Тактические шаги в тактике оправдания.....	44
2.2.1. Тактический шаг «Объяснение».....	44
2.2.2. Тактический шаг «Разъяснение»	52
2.2.3 Тактический шаг «Возражение».....	54
2.2.4 Нечастотные тактические шаги	55
2.2.5. Сопутствующие тактические шаги	65
2.3. Лингвистические средства выражения оправдания	73
2.4. Невербальные средства выражения оправдания	82
Выводы по второй главе.....	90
Заключение	92

Список использованной литературы.....	95
Источники примеров.....	104
Приложение 1	105
Приложение 2	116
Приложение 3	118
Приложение 4	121
Приложение 5	124
Приложение 6	126
Приложение 7	128
Приложение 8	131
Приложение 9	135

Введение

В процессе коммуникации участники выбирают определенные стратегии и тактики речевого поведения, в основе выбора которых лежит стремление добиться нужного результата – воздействовать на собеседника определенным образом. Используя тактику оправдания, являющуюся реализацией стратегии защиты, адресант стремится снять с субъекта оправдания негативную оценку и тем самым урегулировать межличностные отношения с адресатом.

Исследование посвящено семантико-прагматическому описанию коммуникативных средств реализации тактики оправдания. Тактика оправдания изучается исследователями в области психологии, социолингвистики, философии. Оправдание, являясь частотной интенцией в повседневном общении, еще не представляло собой предмет целенаправленного и всестороннего исследования. Немногочисленные работы (Лаврентьева 2006, Саженин 2016, Руссу 2012, Домусчи 2007, 2011) на дают всесторонней картины возможностей построения тактики оправдания, не раскрывают всех средств ее реализации. Этим обуславливается **научная новизна исследования**.

В качестве **материала** выбраны кинофильмы 2011 – 2016 гг. Критерии отбора следующие (по сайту kinopoisk.ru): 1) рейтинг > 7; 2) голосов > 15 000; 3) наличие хотя бы одной награды; 4) время, затрагиваемое в фильме – с 70-ых гг. по наше время. Не использовались эксцентрические комедии – фильмы, основанные на утрировании действий и черт характера персонажей, что создает комический эффект, несвойственный коммуникативному взаимодействию людей в реальной жизни. Таким образом, были учтены: художественная ценность фильма, признание фильма большим числом зрителей и приближенность коммуникативного поведения персонажей к современному дискурсу.

Актуальность исследования обусловлена интересом к процессу межличностной коммуникации и недостаточной изученностью коммуникативных средств тактики оправдания.

Объектом исследования является коммуникативная ситуация, реализующая коммуникативную цель «оправдание».

Предмет исследования – коммуникативные средства выражения оправдания.

Целью работы является выявление специфики коммуникативных средств в реализации тактики оправдания.

Исходя из цели исследования, нами были поставлены следующие задачи:

- 1) дать общую характеристику коммуникативного подхода к изучению речи;
- 2) дать характеристику ситуации оправдания;
- 3) дать описание тактических шагов в ситуации оправдания;
- 4) проанализировать вербальные и невербальные средства коммуникации, участвующие в реализации тактики оправдания;

В работе применялся комплексный подход к тексту. Данный подход представлен совокупностью методов: описательным, лингвостилистическим, контекстологический, сравнительно-сопоставительным и контент-анализом.

Гипотеза нашего исследования: тактики оправдания, выявленные на основе анализа кинодискурса, могут быть квалифицированы как различные способы и виды оправдания соответственно речевым и неречевым средствам, маркирующим их.

Положения, выносимые на защиту:

1. Оправдание всегда обращено к сфере человеческих поступков и, как следствие – субъектом оправдания (человеком, которого оправдывают) может выступать только человек: адресант или третьи лица.

2. Обыкновенно тактика оправдания реализуется без начала (введения в оправдания) и заключения (подведения итогов), а представлена основной частью.
3. Основными тактическими шагами в реализации тактики оправдания являются: объяснение, разъяснение и возражение.
4. Тип общения и социально-ролевые и личностные характеристики коммуникантов влияют на выбор коммуникативных средств оправдания.

Практическая ценность работы определяется тем, что полученные выводы и фактический материал могут быть использованы в учебных курсах по изучению русского языка как иностранного, а также в курсах риторики, теории речевого воздействия и речевой коммуникации.

Работа состоит из введения, двух глав, заключения, списка использованной литературы, источников примеров и девяти приложений.

Во введении определены актуальность, научная новизна, гипотеза, объект, предмет, цель, задачи, методы, материал и практическая значимость.

Первая глава посвящена рассмотрению основных теоретических вопросов исследования: определению понятий оправдания, кинодискурса, диалога, коммуникативной ситуации, стратегий и тактик, вербальной и невербальной коммуникации.

Во второй главе представлены и исследованы коммуникативные средства выражения оправдания в кинодискурсе.

В заключении представлены основные выводы исследования.

Глава I. Теоретические основы изучения коммуникативных средств оправдания

1.1. Теоретические аспекты изучения речевой коммуникации

Слово «коммуникация» происходит от латинского слова *communico*, что означает «делаю общим, связываю, общаюсь», поэтому наиболее близким к нему по значению является русское слово «общение» (Гойхман, Надеина 2008: 8).

В научных текстах коммуникация и общение часто взаимозаменяемы, кто-то, наоборот, четко разграничивает эти понятия (Грачев 2011), но мы остановимся на определении, которое дает нам «Лингвистический словарь»: «Коммуникация – специфическая форма взаимодействия людей в процессе их познавательно-трудовой деятельности» (ЛЭС 1990: 233).

Речевая коммуникация – функционирующая система, что означает наличие у нее функций. Функцией речевой коммуникации будем считать знаковую организацию социального взаимодействия людей в форме взаимной знаковой координации деятельности индивидов, вступающих в общение (Сидоров 2009: 92). Отсюда и главная цель речевой коммуникации – обмен информацией различного рода.

Определение коммуникации как речевой опирается на разграничение языка и речи по Ф. де Соссюру (Соссюр 1977: 57), где язык понимается как система знаков, единицы которой образуют иерархически упорядоченную структуру, а речь – как один из видов коммуникативной деятельности человека, то есть как конкретная деятельность, выражающаяся либо в звуковой, либо в письменной форме, а также результат такой деятельности.

Существуют пять основных составляющих процесса коммуникации:

1. Отправитель – создатель сообщения, передающий информацию.
2. Сообщение – передаваемая информация отправителем получателю.

3. Канал – средство, с помощью которого отправитель передает сообщение получателю (письменный / устный материал).

4. Получатель – лицо, которому предназначено сообщение.

5. Обратная связь – реакция получателя на сообщение.

Именно с ее помощью коммуникация становится динамическим двусторонним процессом.

Однако само понятие речевой коммуникации вбирает в себя слишком многое, поэтому здесь представляется правомерным рассматривать речевую коммуникацию в отдельных ее составляющих.

1.1.1. Коммуникативная ситуация

Любое общение, производство и восприятие сообщений происходит в социальной ситуации. Для фиксации отдельной коммуникативной деятельности нужно учитывать коммуникативную ситуацию, т.е. «коммуникативную рамку речевого произведения, динамический комплекс факторов, регулирующих общение» (Борисова 1999).

Коммуникативная ситуация характеризует обстоятельства общения в целом: коммуникантов, их психологическое и эмоциональное состояние, их статусные роли, способ и цели общения и др. Коммуникативная ситуация представляет собой симбиоз внешних условий общения и внутренних состояний участников коммуникации.

Стандартная коммуникативная ситуация часто рассматривается исследователями с точки зрения описания элементов, ее составляющих. Большинство исследователей выделяет пять или шесть составляющих коммуникативной ситуации, и нередко одни и те же компоненты получают в разных трактовках разные названия.

Р. Якобсон утверждает, что стандартная коммуникативная ситуация имеет шесть составляющих: адресанта, адресата, контакт, сообщение, контекст, код (Якобсон 1975: 202-205). Под контактом понимается

взаимодействие между коммуникантами, особенности его протекания; сообщение или текст – определенная информация, переданная одним субъектом другому; код подразумевает язык (или речевую разновидность), на котором производится высказывание.

В соответствии со стандартной теорией речевых актов компонентами речевого акта являются: говорящий (адресант сообщения), слушающий (адресат сообщения), высказывание (сообщение), обстоятельства, цель и результат.

Адресант и адресат (партнеры по общению) являются важнейшими компонентами коммуникативной ситуации. При этом важно учитывать социальный статус и роли участников коммуникации, являющиеся следствием наложения контроля в выборе речевых средств, а также локально-темпоральные условия высказывания (где и когда происходит общение) (Формановская 2002: 43-44).

Для фиксации отношений между партнерами, помимо прочего, важно учитывать тип общения: официальный, полуофициальный и неофициальный.

Официальное общение – «общение, строго регламентированное коммуникативными, этическими и речевыми нормами, служащее иерархически организованному взаимодействию членов общества и способствующее регулированию прежде всего государственных, деловых, профессиональных отношений» (Байкулова 2012: 57).

Полуофициальное общение – «профессионально обусловленное общение всех членов группы при коллективном решении той или иной задачи, отличающееся от неофициального своей профессиональной направленностью, использованием в связи с этим большого количества профессиональной лексики, но совпадающее с неофициальным по ряду параметров» (Бобарыкина 2003: 23). Автор также считает, что полуофициальное общение – это «общение статусно-ролевое, асимметричное, профессионально насыщенное» (Бобарыкина 2003: 23).

Неофициальное общение – «тип относительно свободного общения, не регламентированного жесткими рамками коммуникативных, этических и речевых норм, в наибольшей степени соответствующего волеизъявлению человека и отражающего особенности его языковой личности» (Байкулова 2012: 57).

В коммуникативной ситуации различают следующие фазы: завязывание контакта, его поддержание и прекращение. В первой фазе используются обращение, приветствие, во второй фазе – средства авторизации и адресации, призванные возбудить и поддержать внимание, интерес и т.д. В третьей фазе подводятся итоги разговора, реализуются прощания, пожелания добра и т.п.

Перечислим функции коммуникативной ситуации (Борисова 2009: 38):

1. Лимитирующая. Коммуникативная ситуация задает коммуниканту ограничительные условия коммуникативной деятельности, жанр коммуникативного взаимодействия, «предлагает» ему выбор из репертуара ролей, стратегий и тактик речевого поведения, социально приемлемых в данной ситуации.

2. Интегрирующая. Коммуникативная ситуация традиционно связывается в лингвистике с целостностью речевого произведения. Под ситуативностью обычно понимается соотношение содержания речевого произведения с ситуацией.

3. Типизирующая. Коммуникативная ситуация формирует «текстуальную рамку» (термин по Гаспарову), т.е. единство коммуникативных параметров текста. Тексты, порождаемые в сходных коммуникативных ситуациях, характеризуются одинаковыми структурными и стилистическими свойствами.

Таким образом, Т.В. Шмелева, подводя итог вышесказанному, выделяет существенные характеристики содержательной стороны коммуникативной ситуации (Шмелева 1990):

1. Коммуникативная цель. Любое общение интенционально и производится с какой-то целью.
2. Образ автора. Отправной точкой становится именно образ автора сообщения: его личностные характеристики, статусные, ролевые и т.п., что определяет его поведение и выбор соответствующих речевых средств общения.
3. Образ адресата. Выбор коммуникативного поведения ориентирован прежде всего на адресата. При общении автор рассматривается в соотношении с адресатом сообщения.
4. Событийное содержание (диктум). Это событийная основа высказывания, его пропозитивная часть.
5. Фактор прошлого. Коммуникативное прошлое участников коммуникации, т.е. событиях общения, предшествующих данному коммуникативному акту.
6. Фактор будущего. Коммуникативное будущее участников коммуникации, т.е. события общения, следующие после данного коммуникативного акта.
7. Языковое воплощение (формальная организация). Языковое отображение конкретного коммуникативного акта, лексическое и грамматическое воплощение текста.

1.1.2. Речевое воздействие

Под речевым воздействием понимается влияние, которое оказывает субъект на реципиента с помощью лингвистических и нелингвистических средств в процессе речевого общения. В научной литературе речевое воздействие рассматривают в широком и узком смыслах. Речевое воздействие в широком смысле понимается как любое общение, взятое в аспекте его целенаправленности (Шелестюк 2014: 30). При любом общении человек пытается достичь определенных неречевых целей, которые так или

иначе управляют деятельностью собеседника. Быть субъектом речевого воздействия – значит регулировать деятельность собеседника.

Традиционно в узком смысле под речевым воздействием понимается совокупность речевых факторов, оказывающих влияние на реципиента, в широком смысле речевое воздействие включает и вербальные, и невербальные компоненты общения.

Исследователи, однако, трактуют речевое воздействие по-разному. Так, Е.Ф. Тарасов утверждает, что речевое воздействие в широком смысле – это речевое общение в общем, в узком смысле – это воздействие в сфере средств массовой информации или при агитационном выступлении непосредственно перед аудиторией (Тарасов 1990: 43).

Несмотря на существование многих подходов к речевому воздействию, все исследователи сходятся во мнении, что воздействовать – значит оказывать влияние и добиваться определенного результата.

1.1.3. Понятия стратегий и тактик

Понятие стратегии, столь широко используемое лингвистами, было заимствовано из сферы военного дела, не являющегося родственным лингвистике.

В психологии понятие *стратегия* объясняется через поведение коммуникантов для достижения определенного результата, т.е. основой является идея планирования действий.

В лингвистике стратегии рассматриваются многими исследователями (Борисова 2009, Иссерс 2008, Макаров 2003, Арутюнова, 1983, Верещагин, 1992, Дейк 1989, Седов 1997, Сухих 1986, Юрина 2006 и др.), но нет однозначного их понимания.

Существует несколько подходов к изучению стратегий и тактик. Так, с позиций прагматического подхода стратегия определяется как «цепь

решений говорящего, его выборов определенных коммуникативных действий и языковых средств» (Макаров 2003: 192).

При психологическом подходе под стратегией понимается «способ организации речевого поведения в соответствии с замыслом, интенцией коммуниканта» (Борисова 1999). В широком смысле коммуникативная стратегия понимается как «сверхзадача речи, диктуемая практическими целями говорящего» (Борисова 1999).

При когнитивном подходе, которым руководствуется О.С. Иссерс, под коммуникативной стратегией понимается «комплекс речевых действий, направленных на достижение коммуникативной цели» (Иссерс 2008: 54).

О.С. Иссерс разграничивает общие и частные стратегии (Иссерс 2008: 105). Общая стратегия обычно реализуется через частные и является наиболее значимой с точки зрения цели. Частная стратегия способствует эффективной организации речевого взаимодействия.

Также Иссерс считает, что основной целью описания стратегий является выделение типовых тактик, реализующих ту или иную стратегию. «Именно тактики производят впечатление действительно доступных изучению единиц – по-видимому, они и являются практическим инструментом говорящего» (Иссерс 2008: 111).

С функциональной точки зрения О.С. Иссерс делит все стратегии на:

1. Основные (семантические, когнитивные), которые непосредственно связаны с воздействием на адресата, его модель мира, систему ценностей, его поведение (как физическое, так и интеллектуальное). Они являются наиболее значимыми с точки зрения иерархии целей и мотивов.

2. Вспомогательные, способствующие более эффективной организации диалогового взаимодействия и оптимальному воздействию на адресата, которые также подразделяются на:

- а) прагматические, включающие стратегии формирования эмоционального настроения, самовыражения, самопрезентации;

б) диалоговые, которые используются для мониторинга темы, инициативы, степени понимания в процессе общения;

с) риторические, в рамках которых используются различные приемы ораторского искусства (Иссерс 2008: 106).

К первым, например, относится стратегия уговаривания, объединяющая тактики уговоров, просьбы, убеждения, и стратегия дискредитации, которая объединяет тактики оскорбления, издевки и обвинения.

Другие исследователи (Горячев 2006, Жданова 2008) предлагают разделять стратегии на основании таких критериев, как сотрудничество, соперничество и конфликт. Исходя из такого разделения, стратегии могут быть кооперативными и некооперативными.

К кооперативным стратегиям относят:

1. Информативную стратегию, в большинстве случаев реализующуюся посредством тактик установления, поддержания и прерывания речевого контакта, тактик запроса информации и информирования.

2. Аргументативную стратегию, реализующуюся через тактики генерализации, проведения аналогии, ссылки на авторитет, противопоставления, описания позитивной перспективы, поэтапной мотивации и др.

3. Побуждающую стратегию, реализующуюся через тактики непосредственной или скрытой каузации.

4. Стратегию компромисса, реализующуюся тактиками убеждения, проявления сочувствия, внимания, согласия.

К некооперативным стратегиям относят:

1. Стратегию конфронтации, реализующуюся как манипулятивное давление тактиками отказа от действия, упрека, угрозы, проявления неуважения; как речевая агрессия – тактиками оскорбления, намека, иронии, угрозы и др.

При таком принципе классификации коммуникативных стратегий и тактик основанием является направленность сообщения на адресата или против него.

Как видно, ключевым является коммуникативное намерение адресанта. Однако необходимо учитывать не только коммуникативную цель, но также набор и тип тактик, которые используются для ее реализации.

Коммуникативная тактика является более мелким по масштабу рассмотрения коммуникативного процесса по сравнению с коммуникативной стратегией. Она соотносится не с коммуникативной целью, а с набором отдельных коммуникативных намерений, т.е. если стратегия – это глобальная цель, то тактика – конкретная задача.

Для реализации тактики используется тактический шаг (коммуникативный ход, речевой ход, коммуникативный шаг) – «прием, выступающий в качестве инструмента реализации той или иной речевой тактики» (Иссерс 2008: 117). Тактический шаг осуществляется под контролем стратегии и тактики.

Нужно учитывать, что тактический шаг происходит с учетом прогнозирования диалога и ориентирования на партнера по коммуникации, поэтому адресант, совершая определенный тактический шаг и действуя в рамках заданных стратегий и тактик, может совершать дополнительные тактические шаги, не являющиеся ядерными, но которые отвечают настоящим потребностям коммуникативной ситуации. Подобные тактические шаги являются сопутствующими.

Е.В. Ключев демонстрирует соотношение элементов стратегии и тактики следующей схемой: «используя коммуникативную компетенцию, говорящий ставит перед собой коммуникативную цель и, следуя определенной коммуникативной интенции, вырабатывает коммуникативную стратегию, которая преобразуется в коммуникативную тактику как совокупность коммуникативных намерений, пополняя коммуникативный опыт говорящего» (Ключев 2002: 21).

Таким образом, можно сказать, что реализация речевого воздействия производится посредством речевых стратегий, представляющих собой линию поведения коммуниканта, избираемую осознанно или автоматически и направленную на то, чтобы оказать воздействие на собеседника в определенной ситуации общения. Речевая тактика подчинена стратегии, является ее составной частью.

1.2. Диалог в художественном кинодискурсе

1.2.1. Кинодискурс

Кинофильм анализируется со стороны многих наук, таких как эстетика, семиотика, литературоведение, лингвистика, переводоведение и др.

Анализируя кинофильм, ученые апеллируют такими понятиями, как «кинотекст» и «кинодискурс», которые в свою очередь нечетко разграничены, поэтому требуют отдельного рассмотрения.

Понятие кинотекста является первичным. Изначально текст исследовался с позиции семиотики.

Кинотекст – многоплановый, креолизованный текст, включающий «две негомогенные части (вербальную языковую (речевую) и невербальную (принадлежащую к другим знаковым системам, нежели естественному языку)» (Сорокин, Тарасов 1990: 180-181).

Единого подхода к изучению кинотекста нет. Кино, являясь одной из самых сложных семиотических структур в ряду иных креолизованных текстов, может рассматриваться с разных точек зрения даже в рамках одного подхода.

В случае кинотекста мы имеем дело с актом коммуникации по классической схеме Р. Якобсона: происходит передача информации, которая кодируется отправителем и декодируется получателем, т.е. кинотекст представляет собой сообщение – текст. Ему присущи основные текстовые категории и, в первую очередь, связность и цельность (завершенность).

Структурно значащей единицей кинотекста исследователями признается кадр, как «основной носитель значений киноязыка» (Лотман 1998: 309). Кадр делает кинотекст приближенным к речи в естественном языке.

Описывая состав кинотекста, исследователи также предлагают различные подходы. Так, Ю.М. Лотман указывает, что кино по своей сути – это синтез двух повествовательных тенденций: изобразительной и словесной. У. Эко выделяет в составе кинотекста три основополагающих кодовых системы: портретная (видеоряд), лингвистическая и звуковая (Ворошилова 2007).

М.А. Ефремова (Ефремова 2004: 17-18), обобщая все сказанное выше, предлагает следующее определение состава кинотекста: лингвистическая и нелингвистическая семиотические системы. Лингвистическая система в кинотексте представлена двумя составляющими: письменной (титры и надписи, являющиеся частью мира вещей фильма) и устной (звучащая речь актеров, закадровый текст, песня и т.д.). Нелингвистическая система кинотекста включает звуковую часть (естественные и технические шумы, музыка), видеоряд (образы персонажей, движения персонажей, пейзаж, интерьер, реквизит, спецэффекты). Все указанные составляющие неразрывны и взаимодействуют друг с другом.

Кинотекст создается при помощи кинематографических кодов, к которым можно отнести: ракурс, кадр, свет, план, сюжет и др.

Наивная классификация кинотекстов представляет собой их деление на три группы: художественной – документальной – анимационное (Слышкин, Ефремова 2004: 38).

Такая классификация не подходит для научного исследования: художественный или документальный фильм невозможно противопоставить мультипликационному хотя бы потому, что и художественный, и учебный (т.е. документальный) фильмы могут быть выполнены в технике анимации

(Слышкин, Ефремова 2004: 39), поэтому специалисты выделяют следующие характеристики кинотекста:

- 1) анимационный – неанимационный;
- 2) черно-белый – цветной;
- 3) широкоформатный – широкоэкранный – панорамный – стереоскопический;
- 4) короткометражный – полнометражный;
- 5) односерийный – многосерийный;
- 6) немой – звуковой.

Теперь обратимся к понятию кинодискурса. В концепции А.Н. Зарецкой кинодискурс рассматривается как «связный текст, являющийся вербальным компонентом фильма, в совокупности с невербальными компонентами – аудиовизуальным рядом этого фильма и другими значимыми для смысловой завершенности фильма экстралингвистическими факторами, такими как креолизованное образование, обладающее свойствами целостности, связности, информативности, коммуникативно-прагматической направленности, медийности и созданное коллективно дифференцированным автором для просмотра реципиентом сообщения (кинозрителем)» (Зарецкая 2010: 8). Автор полагает, что при анализе кинодискурса определяющими являются экстралингвистические факторы. В этой связи автор считает более целесообразным оперировать термином «кинодискурс», так как при таком подходе предполагается учет разного рода контекстов (разные варианты киносценариев, другие фильмы этого того же жанра или того же режиссера, книги, по которым был снят фильм и др.). При таком определении кинодискурс схож с разграничением понятий «текст» и «дискурс».

С.С. Назмутдинова определяет кинодискурс как «семиотически осложненный, динамичный процесс взаимодействия автора и кинореципиента, протекающий в межкультурном и межкультурном пространстве с помощью средств киноязыка, обладающего свойствами

синтаксичности, вербально-визуальной сцепленности элементов, интертекстуальности, множественности адресанта, контекстуальности значения, иконической точности, синтетичности» (Назмутдинова 2008: 7).

Ю.В. Сургай определяет кинодискурс как «процесс воспроизведения и восприятия кинотекста, который включает в себя наличие конкретных пространственно-временных условий, участников, обладающих определенным культурным багажом, опытом и суммой знаний» (Сургай 2008: 8). При таком определении также замечено традиционное разграничение текста и дискурса.

Данные определения показывают тесное переплетение кинодискурса и дискурса, в связи с чем вспомним А.Г. Рыжкова, считающего, что дискурс и кинодискурс весьма схожи, а основное отличие между ними заключается в визуальном компоненте: «в кинодискурсе образы создаются режиссером и статус кинодиалога в ряду соположенных понятий: кинодиалог, кинотекст, кинодискурс поступают к нам извне, а в языковом дискурсе – изнутри, в зависимости от того, как мы представляем себе тот или иной объект. Но и в том, и в другом визуальный компонент является неотъемлемым исходя из природы знака» (Рыжков 2000: 98), как видно, автор подчеркивает важность визуальной составляющей в изучении кинодискурса.

При подобных подходах можно рассматривать кинодискурс как одну из разновидностей дискурса. Основным замечанием является тот факт, что в кино смысл выражается при помощи как вербальной, так и визуальной семиотической системы (ср.: дождь на экране может символизировать печаль, камень – невыносимо трудное дело и т.д.) (Колодина 2013: 331).

В защиту сходства кинодискурса и дискурса упомянем также признанные в теории дискурса положения о необходимости различения участников коммуникации, цели, способов общения и др., что, конечно, может приписываться и кинодискурсу.

Вернемся к понятию кинотекста и добавим, что кинодискурс по отношению к кинотексту является более широким понятием, которое

«включает в себя как кинотекст, так и кинофильм, интерпретацию фильма кинозрителем и тот смысл, что вложили создатели кинофильма. Кроме того, понятие «кинодискурс» также включает в себя всевозможные корреляции с разнообразными видами искусства, например, литература, театр, и с интерактивными системами – телевизионными сериалами, компьютерными играми» (Самкова 2011: 136).

Таким образом, приходит к выводу М.А. Самкова, «для современной лингвистики более продуктивным оказывается изучение кинодискурса как лингвистического образования, имеющего расширенную структуру и характеризующегося рядом таких признаков, как связность, целостность, креолизованность, интертекстуальность, модальность и т.д. и предоставляющего более широкое поле деятельности для современных исследователей, нежели изучение кинотекста» (Самкова 2011: 137).

1.2.2. Понятие диалога

Понятие диалога неоднозначно, исследователи склонны понимать диалог по-разному. Часто можно встретить широкое и узкое понимание диалога. Так, исследователь диалога М.М. Бахтин понимает диалог в широком смысле: «Диалог – это почти универсальное явление, пронизывающее всю человеческую речь и все отношения и проявления человеческой жизни, вообще все, что имеет смысл и значение» (Бахтин 1986: 49).

Узкое понимание диалога связано непосредственно с речевым общением двух лиц. В таком понимании диалог представляет собой вербальное взаимодействие между коммуникантами, характеризующееся сменой высказываний участников коммуникации, каждый из которых выступает то в роли адресанта, то в роли адресата сообщения.

С содержательной стороны диалоги могут значительно различаться в зависимости от поставленных целей и задач, языкового наполнения (выбор лексики, стиля и т.д.) и других составляющих.

Выделяют два класса диалогов: информационный и интерпретационный. Информационный диалог характерен для ситуаций, в которых к началу общения между партнерами имеется разрыв в знаниях. Интерпретационный диалог характеризуется тем, что знания у партнеров примерно равны, но получают разную интерпретацию (Гойхман 2008: 141).

Следовательно, одним из основных условий диалогового общения является исходный (хотя бы небольшой) разрыв в знаниях, т.е. в случае, если в ходе диалога коммуниканты не будут сообщать друг другу новую информацию, а начнут обмениваться уже известными друг другу фактами, то диалог не состоится.

Информативность диалога достигается не только за счет новой информации, но и за счет языковых средств, показывающих другую сторону восприятия уже известной информации.

Другим важным условием диалога является потребность в общении (Гойхман 2008: 142). Она возникает в ситуации, когда субъекту недостаточно имеющихся у него знаний о предмете общения. Партнер по коммуникации может быть источником неизвестной информации, – в этой ситуации возможно возникновение диалога.

Еще одно условие для общения – наличие у коммуникантов общих знаний, предшествующих ситуации общения. Для успешной коммуникации участники общения должны обладать хотя бы минимальным знанием о совместном прошлом.

Изучение диалога в кино также затрудняется: диалогу в кино присущ свой язык, характерный для данного вида искусства (Лотман 1998: 312), взаимодействие каналов восприятия – слухового и визуального и т.п.

Диалог в кино имитирует диалог в жизни. Тем не менее кинодиалог нельзя рассматривать с позиции диалога, протекающего в реальности, т.к. в

кино определяющим моментом, на наш взгляд, является его эстетическая функция (которая работает на понимание «языка кино» Ю.М. Лотманом), что не может не отражаться на диалогах персонажей. В связи с этим кинодиалог можно определить как переходный диалог от бытового к литературному.

Определяющим компонентом построения кинодиалога становится зритель, являющийся его очевидцем и как бы соучастником (Лотман 1973: 12). Диалог персонажей учитывает наличие зрителя, перенаправляя информацию на него. Участники кинодиалога акцентируют внимание на информации, уже известной собеседнику, что не характерно для естественной коммуникации.

Следовательно, диалог в кино тем или иным образом направлен на собеседника в фильме и на зрителя, т.е. у кинодиалога двойной адресат.

Но даже с учетом двойного адресата кинодиалог должен обращаться к чувству реальности (Лотман 1973: 12). Соответственно, диалогическая речь в естественной ситуации коммуникации и диалог в кино показывают близость последнего к диалогу в естественной ситуации коммуникации.

Относительно визуального компонента, сопровождающего диалог, приведем цитату киноведа В.Н. Ждана: «Диалог в фильме отнюдь не является неким добавочным средством к пластическому действию: он сам является органической частью природы этого действия. Слово и действие взаимно дополняют друг друга, но дополняют на равных творческих правах как взаимопроникающие части единого композиционного целого. Мысль движется в одном случае от слова через действие и снова к слову, в другом – от действия через слово и снова к действию» (Ждан 1982: 221).

Конечно, существуют разные мнения относительно вербального и визуального компонентов в кино. Так, Марсель Мартен указывает на то, что «слово должно быть полностью подчинено изображению и включаться в него как «выразительный шум», существенный шум, идеологическая роль которого имеет чрезвычайно важное значение, но который должен быть

поэтому особенно сдержанным и скрытым за драматическим и пластическим содержанием» (Мартен 1959: 194).

Тем не менее диалог в кинодискурсе может рассматриваться как диалог, протекающий в реальной жизни.

1.3. Вербальные и невербальные средства коммуникации

Средства передачи информации от человека к человеку разделяются на вербальные (словесные) и невербальные. Вербальная коммуникация – это общение с помощью слов. Невербальное речевое общение – это общение, осуществляемое сопровождающими речь несловесными сигналами (Стернин 2012: 57).

Альберт Мейерабиан обнаружил, что «передача информации происходит за счет вербальных средств (только слов) на 7%, за счет звуковых средств (включая тон голоса, интонацию звука) на 38% и за счет невербальных средств на 55%» (Сатторова 2018: 81).

Вербальная коммуникация – основной вид взаимодействия между людьми. К вербальным средствам коммуникации относится устная и письменная речь. Вербальная коммуникация представляет собой словесное взаимодействие между партнерами по общению, реализуемая в виде социального взаимодействия, диалога.

Вербальная коммуникация осуществляется при помощи знаковых систем, символов, главным из которых является язык. Язык – наиболее оптимальное средство общения.

Невербальная коммуникация, наряду со словесной коммуникацией, является важнейшим средством общения людей. Невербальные средства общения сопровождают (а иногда и заменяют) речь словесную.

Г.Е. Крейдлин выделяет следующие науки, занимающиеся проблематикой невербальной коммуникации:

- 1) паралингвистика (наука о звуковых кодах невербальной коммуникации);
- 2) кинесика (наука о жестах и жестовых движениях, о жестовых процессах и жестовых системах);
- 3) окулесика (наука о языке глаз и визуальном поведении людей во время общения);
- 4) аускультация (наука о слуховом восприятии звуков и аудиальном поведении людей в процессе коммуникации);
- 5) гаптика (наука о языке касаний и тактильной коммуникации);
- 6) гастика (наука о знаковых и коммуникативных функциях пищи и напитков, о приеме пищи, о культурных и коммуникативных функциях снадобий и угощений);
- 7) ольфакция (наука о языке запахов, смыслах, передаваемых с помощью запахов, и роли запахов в коммуникации);
- 8) проксемика (наука о пространстве коммуникации, его структуре и функциях);
- 9) хронемика (наука о времени коммуникации, о его структурных, семиотических и культурных функциях);
- 10) системология (наука о системах объектов, каковыми люди окружают свой мир, о функциях и смыслах, которые эти объекты выражают в процессе коммуникации) (Крейдлиин 2002: 22).

В приведенной классификации, однако, паралингвистика и экстралингвистика объединяются в одну общую науку – паралингвистику. Тем не менее данная классификация представляется наиболее полной.

При помощи невербальных средств коммуникации можно:

- 1) дополнять или заменять словесное выражение информации (сознательно или бессознательно);
- 2) выражать свое внутреннее состояние (чувства и эмоции);

3) воздействовать на адресата сообщения (сознательно или бессознательно);

4) воздействовать на адресанта сообщения (сознательно или бессознательно).

Таким образом, в процессе коммуникации вербальные и невербальные компоненты общения взаимосвязаны, однако в их совместном употреблении может наблюдаться дисгармония. В связи с этим введем понятие когруэнтности, обозначающее «соответствие смыслов вербальных и сопровождающих их невербальных сигналов, неконгруэнтность – противоречие между ними. Установлено, что в условиях неконгруэнтности, т.е. когда смысл невербального сигнала противоречит смыслу вербального сигнала, люди обычно склонны верить невербальной информации» (Стернин 2012: 58).

Изучение процесса коммуникации может идти плодотворно по пути исследования речевого поведения человека во взаимодействии вербальных и невербальных средств.

Кинодискурс дает возможность увидеть, как происходит процесс достижения/недостижения коммуникативной цели собеседниками в диалоге. Невербальные средства могут иметь функцию поддержки вербальных, но в некоторых случаях правильное понимание невербальных сигналов поведения может помочь увидеть ложное убеждение, уговаривание, выявить настоящие, а не декларируемые намерения говорящего.

Т.М. Николаева выделяет следующие виды соотношений вербального и невербального компонентов: «1) невербальные средства коммуникации сопровождают естественную речь; 2) невербальные средства коммуникации замещают речевое высказывание, сохраняя его структуру или передавая речевую структуру в измененном виде; 3) невербальные средства коммуникации сочетаются с вербальными и создают одно смешанное высказывание» (Николаева 1972: 51).

1.4. Оправдание в речевой коммуникации

1.4.1. Понятие «оправдание»

«Большой академический словарь русского языка» (далее БАС) дает нам следующее определение понятия «оправдание»:

- 1) признание кого-либо невиновным или поступившим допустимо, непредосудительно; приведение доводов в защиту кого-, чего-либо;
- 2) признание подсудимого невиновным, приговор суда, отвергающий предъявленное подсудимому обвинение;
- 3) доказательство, обоснование справедливости или целесообразности чего-либо;
- 4) подтверждение документами произведенных расходов;
- 5) возмещение (утрат или затрат) чем-либо равноценным.

Определение из «Малого академического словаря» (далее МАС):

- 1) *действие по знач. глаг.* оправдать;
- 2) приговор суда, содержащий признание невиновности подсудимого;
- 3) то, что можно оправдать, извинить кого-, что-л.

Также «Толковый словарь русских глаголов» дает нам следующее описание слова *оправдывать*: «определять действия, поступки кого-либо как не нарушающие нормы права, закона, общественных установок, снять обвинение с кого-либо, признать правым» (Бабенко 1999: 339).

Таким образом, понятие «оправдание», отображенное в словарях, можно разделить на две группы:

- 1) юридическую (БАС: 1-2; МАС: 2);
- 2) телеологическую (БАС 3-5; МАС: 3).

Если же обратиться к словарю И.И. Срезневского «Материалы для словаря древнерусского языка», то можно обнаружить и третью группу – этическую (5-7) (Домусчи 2007: 68):

- 1) правда, справедливость;
- 2) право;
- 3) правосудие, суд;
- 4) судилище;
- 5) правило, устав;
- 6) исправление, совершенствование;
- 7) добродетель.

Таким образом, современные словари утратили толкование «оправдания» как нравственной категории, в первую очередь оправдание представляется как «признание кого-либо невиновным», что отображает современное восприятие слова «оправдание» как юридического термина (Домусчи 2007: 69).

1.4.2. Составные элементы ситуации оправдания

Составные элементы коммуникативной ситуации оправдания представлены следующим образом (Шмелева 1990):

1. Цель. В коммуникативные намерения адресанта оправдания входит опровержение негативного суждения адресата относительно своих действий, своего мнения и т.п. путем сообщения о некотором положении дел в действительности (Лаврентьева 2006: 137).

М.Я. Гловинская выводит общую идею оправдания: адресант придает какому-то плохому поступку статус не существующего или не плохого (Гловинская 1993: 199).

«Оправдание предполагает обоснование целесообразности, закономерности, справедливости, вынужденности каких-либо действий» (Саженин 2016: 181).

Адресант, таким образом, стремится снять с себя чувство вины, действительной или приписываемой, и тем самым улучшить

межличностные отношения со своим коммуникативным партнером и свое внутреннее состояние.

2. Образ автора. Адресант оправдания – тот, чьи действия причинили урон адресату или стали причиной нежелательного положения дел (Лаврентьева 2006: 139). Оправдание предполагает «презумпцию виновности» (Шмелева 1990: 27) автора высказывания, пока он не докажет обратное.

Адресант лично заинтересован в том, чтобы достичь коммуникативную цель и выйти из ситуации, требующей его оправдания.

Выбор коммуникативных средств оправдания зависит от адресанта: от его личностных качеств, от отношения с адресатом, на которого он ориентируется и др.

Исследователь Е.В. Лаврентьева утверждает, что «существует определенная зависимость выбора способа оправдания от положения коммуникантов в социальной структуре общества. Характерен тип социально-ролевых отношений, при которых позиция оправдывающегося ниже либо равна позиции адресата» (Лаврентьева 2006: 140).

3. Образ адресата. Адресат оправдания – лицо, на которое ориентируется адресант. Важно учитывать взаимоотношения адресата с адресантом, их статусно-ролевые и личностные характеристики (характер и психологическое состояние в непосредственной ситуации оправдания).

Адресат является инициатором конфликтной ситуации, в которой адресант вынужден прибегать к оправданию. Адресат оценивает оправдательные реплики адресанта, а именно их правдивость и убедительность. Адресат может принять или не принять оправдание адресанта, поэтому завершение ситуации оправдания зависит от решения адресата.

4. Фактор прошлого. Оправдание – это реакция адресанта на обвинение, критику, упрек и т.п. адресата. Оправданию предшествует какое-то событие неречевого характера. Адресант нанес адресату какой-то урон, мнимый или действительный, и вынужден оправдывать свой поступок.

5. Фактор будущего. Оправдательная реплика предполагает какую-то реакцию на нее адресата, которая может нормализовать межличностные отношения между коммуникантами либо, наоборот, усугубить их.

6. Событийное содержание. В связи с событиями, видимыми, т.е. непосредственно происходящими в ситуации оправдания, и невидимыми, т.е. предшествующими ситуации оправдания, введем понятия внешнего и внутреннего контекстов. Под внешним контекстом будем понимать описание видимой (в нашем случае зрителям, если говорить о кинодискурсе) ситуации. Под внутренним контекстом будем понимать причины, вызвавшие оправдание: обстоятельства, предшествующие ситуации, и внутреннее состояние человека, выражающего оправдание.

Вина в ситуации оправдания становится отправным моментом: даже если адресант не совершал поступок, который ему приписывается, тем не менее, ему приходится прибегать к оправданию, что уже является «постыдным» (Домусчи 2007: 70).

Адресант оправдания в зависимости от предшествующих событий неречевого характера подтверждает или опровергает свою вину, поэтому в содержании оправдания выделяются два подтипа:

а) адресант не признает вину и протестует против событийного факта или его толкования, тем самым утверждая свою невиновность;

б) адресант признает факт происшедшего, соглашается с его отрицательной оценкой и, соответственно, подтверждает

свою ответственность и виновность, но приводит какие-либо доводы в свою защиту, тем самым умаляя степень виновности (Лаврентьева 2006: 142).

Тактика оправдания может быть реализована посредством различных тактических шагов, в частности, отрицания вины, перекладывания вины, возмущения, возражения, контробвинения (Руссу 2012: 65).

7. Языковое воплощение. Оправдание не обладает закрепленными средствами выражения, т.е. характеризуется относительной свободой формы воплощения.

«Оправдываюсь» не является перформативным высказыванием в силу того, что достижение цели зависит от конкретного содержания и формы высказывания» (Лаврентьева 2006: 142).

В структуре оправдания выделяются: оправдательный тезис и аргументативная часть. Обыкновенно тезис опускается, т.к. его содержание понятно из контекста ситуации. Например, *я опоздал на лекцию, потому что в городе ужасные пробки*. Тезисом будет «я опоздал» и, соответственно, аргументативной частью «потому что в городе ужасные пробки».

В процессе аргументации адресант преследует такие цели, как изменение убеждений адресата, убеждение в принятии каких-то обстоятельств, доказательство правдивости обсуждаемого предмета, т.е. адресант оказывает убеждающее воздействие на адресата.

Итак, оправдание как функционально-содержательная единица имеет свою структуру и составляющие его ситуативные элементы.

Выводы по первой главе

Любое общение, производство и восприятие сообщений происходит в социальной ситуации. Для фиксации отдельной коммуникативной

деятельности нужно учитывать коммуникативную ситуацию, т.е. коммуникативную рамку речевого произведения.

Необходимыми составляющими коммуникативной ситуации являются: коммуникативная цель (намерения адресанта), адресант (отправитель сообщения), адресат (получатель сообщения), событийное содержание (событийная основа высказывания), фактор прошлого (коммуникативное прошлое участников коммуникации), фактор будущего (коммуникативное будущее участников коммуникации) и языковое воплощение (лексическое и грамматическое воплощение текста).

Так, в коммуникативной ситуации, где адресат выражает упрек, критику, обвинение и т.п., адресантом реализуется стратегия защиты, которая реализуется в тактике оправдания, которая в свою очередь разделяется на отдельные тактические шаги, помогающие реализации как отдельных коммуникативных задач, так и глобальной цели.

В качестве материала для анализа ситуации оправдания используется кинодискурс – лингвистическое образование, имеющее расширенную структуру и характеризующееся рядом таких признаков, как связность, целостность, креолизованность, интертекстуальность, модальность и т.д. В кинодискурсе реализуется диалог – необходимая форма для реализации тактики оправдания. В диалоге можно проследить вербальное и невербальное воплощение тактики оправдания.

Глава II. Способы выражения оправдания в кинодискурсе

2.1. Общий анализ тактики оправдания

В десяти фильмах нами было выявлено 43 ситуации оправдания, которые представлены в анализе (Пример 1, Пример 2 и т.д.). В каждой ситуации – одна или несколько оправдательных реплик. Ситуации оправдания, не вошедшие в основной текст диссертации представлены в Приложении 1.

2.1.1. Виды оправдания

В ходе исследования было выделено три вида оправдания: оправдание себя, оправдание кого-то и самооправдание.

1. Оправдание себя (39 случаев)

Данный вид оправдания является реакцией адресанта на упрек, критику, обвинение и т.п. адресата относительно каких-либо действий, мнения, позиции и т.п. адресанта, т.е. субъектом оправдания становится адресант, который оправдывает себя перед кем-то.

Пример 1:

Внешний контекст:

Молодую девушку отчитывает мужчина, с которым она недавно познакомилась.

Внутренний контекст:

Мужчина познакомился с молодой девушкой, очень красивой. Но выяснилось, что у нее отсутствует общая эрудиция, что для мужчины является серьезным недостатком. Все чаще встречающиеся случаи незнания элементарных вещей сильно раздражают мужчину, поэтому, когда девушка сказала, что за Первую и Вторую мировые войны погибло 500 000 человек, мужчина сильно разозлился и вспомнил другие случаи, когда она проявляла отсутствие эрудиции.

Мужчина: Ты хоть знаешь / Где ты живешь? //

Девушка: В Российской Федерации //

Мужчина: И что ты знаешь о ней? //

Девушка: Что у нас демократия и рыночная экономика //

Мужчина: То есть ты / Живешь в такой распрекрасной стране / Где можно взять машину в кредит // Попить кофе // На веранде // И тебе этого хватает? //

Девушка: *(непонимающе)* Ну / нет //

Мужчина: И акулы у тебя легкими дышат // И в гандбол овальным мячиком играют / Да? // И в ВЧК чиксы работают? // И Дзержинский писатель // И 425 человек погибло // Это с Гражданской по Отечественную // И от Сталина // Спасибо / Хоть до 500 округлила //

Девушка: **Я просто плохо учила эту тему** *(смотрит вниз)* //

Мужчина: Ты хоть понимаешь / Что мы родились на этих костях // Трахаемся на этих костях // Даже кофе твой / Из этих костей // А ты их даже считать не научилась //

Мужчина: Ты хоть понимаешь / Что мы родились на этих костях // Трахаемся на этих костях // Даже кофе твой / Из этих костей // А ты их даже считать не научилась //

К/ф «Рассказы», реж. М. Сегал, 2012

Оправдание происходит между двумя равностатусными участниками коммуникации. Адресант оправдания – смешливая, незэрудированная девушка. Адресат оправдания – уверенный, эрудированный мужчина.

Предмет оправдания – плохая образованность девушки.

Субъект оправдания – адресант.

Стимул к оправданию – обвинение адресата в незнании адресантом вопросов общей эрудиции.

Тип общения – неофициальный.

Пример 2:

Внешний контекст:

Елена беседует с врачом после смерти мужа.

Внутренний контекст:

Муж Елены умер, т.к. она намеренно подложила ему в лекарства таблетку «Виагры», которая в содействии с остальными лекарствами, которые он принимал, вызвала остановку сердца.

Врач: Не могу поверить // Неужели вас не предупредили / Что надо бы воздержаться // Подобные препараты категорически исключить //

Елена: **Я же вам говорю / Я даже не знала / Что это у него есть** (взгляд опущен, заламывает руки) //

Врач: (вздыхает) Как малые дети / Честное слово // У тинэйджеров / каких-нибудь // Мозгов и то / Наверное / Больше //

К/ф «Елена», реж. А. Звягинцев, 2011

Оправдание происходит между двумя равностатусными участниками коммуникации. Адресант оправдания – сдержанная женщина, вдова. Адресат оправдания – спокойный, недовольный мужчина, врач.

Предмет оправдания – невнимательные действия адресанта, повлекшие смерть третьего лица.

Субъект оправдания – адресант.

Стимул к оправданию – «обвинение» адресата относительно действий адресанта, которые стали причиной смерти третьего лица.

Тип общения – полуофициальный.

Адресант оправдывает свои действия своим незнанием того, как развивалась ситуация без ее участия.

Пример 3:

Внешний контекст:

Молодой человек перегородил своей машиной проезд для другой машины. Он выходит с двумя бидонами воды из машины. В перегороденную машину хотят сесть отец с дочкой, но не могут.

Внутренний контекст:

Отцу нужно отвезти дочь в школу, но он не может из-за перегородившей путь машины.

Мужчина: Молодой человек / Мне ехать надо //

Молодой человек: **Две минуты // Воды нет во всем районе // Бардак**
(взгляд бежит) //

К/ф «Метро», реж. А. Мегердичев, 2012

Оправдание происходит между двумя равностатусными участниками коммуникации. Адресант оправдания – нервный мужчина. Адресат оправдания – спокойный, вдумчивый мужчина.

Предмет оправдания – действия адресанта.

Субъект оправдания – адресант.

Стимул к оправданию – скрытая интенция – требование освободить дорогу.

Тип общения – неофициальный.

Адресант оправдывает свои действия сложившейся ситуацией – тем, что ситуация заставляет его вести себя так, а не иначе.

2. Оправдание кого-либо (всего 12 случаев, из них в семи случаях субъектом оправдания выступают и адресант, и третьи лица)

В этом виде оправдания субъектом оправдания выступает третье лицо. Таким образом, адресант оправдывает не себя, а кого-то.

Пример 4:

Внешний контекст:

Надя, жена, и Служкин, муж, разговаривают в коридоре.

Внутренний контекст:

Надя – уставшая и нервная женщина, мужа она не любит, вышла замуж за него из-за случайной беременности. Надя хочет уйти от Служкина к его другу, с которым у них взаимная любовь. Сам же Служкин не против союза своей жены со своим другом, он хочет, чтобы все окружающие его люди были счастливы, пусть даже такой унижительной для него ценой.

Надя: Вить // Отпусти меня к нему // Пожалуйста (плачет) //

Служкин: **Конечно // Только не плачь // Ну полюбила // Я понимаю**
(смотрит Наде прямо в глаза) //

К/ф «Географ глобус пропил», реж. А. Велединский, 2013

Оправдание происходит между двумя равностатусными участниками коммуникации. Адресат оправдания – нервная, эмоциональная женщина, жена. Адресант оправдания – стойкий, спокойный мужчина, муж.

Предмет оправдания – состояние жены (влюбленность).

Субъект оправдания – третье лицо (коммуникативный партнер).

Стимул к оправданию – просьба Нади, в которой она имплицитно выражает свою вину.

Тип общения – неофициальный.

Пример 5:

Внешний контекст:

Муж, задумчивый и угрюмый, ужинает с женой.

Внутренний контекст:

Муж, недовольный ситуацией на работе, ужинает с женой. Жена интересуется, что у него случилось, ее вопрос только раздражает мужа. Он работает летчиком на пассажирских самолетах. Ему в качестве второго летчика дали нового пилота, который ему не нравится.

Жена: Что / Не нравится? (*о еде*) // У тебя что-то случилось?

Муж: Стажера дали проблемного //

Жена: Опять стажер проблемный // Лучше б ты так с сыном возился // У тебя вообще семья есть? //

Муж: Нормальная у нас семья // Муж работает // Жена тоже // Сын балбес //

Жена: **Он не балбес // Он просто тебя не видит** (*приподняла брови и взглянула на мужа*) //

К/ф «Экипаж», реж. Н. Лебедев, 2013

Оправдание происходит между двумя равностатусными участниками коммуникации. Адресант оправдания – спокойная женщина, беспокоящаяся о своей семье. Адресат оправдания – строгий, уверенный мужчина.

Предмет оправдания – поведение третьего лица.

Субъект оправдания – третье лицо.

Стимул к оправданию – реплика адресата, где присутствовала неприятная для адресанта оценка третьего лица.

Тип общения – неофициальный.

В этом примере субъектом оправдания выступают третье лицо, не участвующие в коммуникативной ситуации.

Пример 6:

Внешний контекст:

Приглашенная на день рождения подруга Служкина Ветка просит у Нади, жены Служкина, чтоб ее муж проводил ее до дома.

Внутренний контекст:

Надя – раздражительная и неудовлетворенная своей жизнью женщина. Мужа она не любит. Надя знает подругу мужа и догадывается об их обоюдном желании вступить в интимную связь. Но ей это безразлично.

Ветка: Надя / Отпустишь его? //

Надя: Да на здоровье // Женщина / Лучший подарок // Иди / Если у тебя так зудит (*говорит своему мужу*) //

Ветка: **Надь / Да он просто проводит** (*пристально смотрит на Надю*) //

К/ф «Географ глобус пропил», реж. А. Велединский, 2013

Оправдание происходит между двумя равнозначными участниками коммуникации с равным социальным статусом. Адресант оправдания – эмоциональная, веселая женщина. Адресат оправдания – эмоциональная женщина, очень раздражительная.

Предмет оправдания – поведение адресанта и третьего лица.

Субъект оправдания – адресант и третье лицо.

Стимул к оправданию – реплика-«недоверие» адресата: адресат не верит в непредосудительность помыслов адресанта и третьего лица.

Тип общения – неофициальный.

Пример 7:

Внешний контекст:

В кабинете у директора школы находятся сам директор, психолог, завуч, завхоз и учитель физкультуры. Они обсуждают бикини, которые девочки надевают на уроках физкультуры в качестве физкультурной формы в бассейне. Директор предъявляет обвинение собравшемуся в кабинете школьному составу. Инициативу оправдания берет на себя психолог.

Внутренний контекст:

До разговора один из учеников заявил о неприемлемости и аморальности ношения бикини на уроках физкультуры. Директор школы, на которую ученик оказал сильное убеждающее действие, приняла эту мысль и стала опасаться за нравственное поведение учениц. Психолог же идет вопреки навязчивому мнению своего ученика, которое легко принимают все окружающие.

Директор: Ну это нормально / Что у нас в школе девочки плавают в бикини? //

Учитель физкультуры: А что такого-то? //

Психолог: **Вообще это нормально // Дело в том / Что в этом возрасте / Они / Не осознают собственной привлекательности (размахивает руками) //**

Учитель физкультуры: Ну да //

Директор: *(с сомнением)* Да? //

Психолог: **Да-да // Они / Играют // Ну это как игра (круговое движение рукой) //**

К/ф «Ученик», реж. К. Серебренников, 2016

Общение происходит между двумя разностатусными участниками коммуникации. Адресант оправдания – участливая, эмоциональная и очень увлеченная своей работой женщина, подчиненная. Адресат оправдания – неэмоциональная, убежденная в своей правоте, консервативная и законопослушная женщина, директор.

Субъект оправдания – адресант и третьи лица (преподавательский состав и ученицы).

Предмет оправдания – поведение третьих лиц.

Стимул к оправданию – реплика директора, «нападение» – выражение возмущения в форме вопроса.

Тип общения – официальный.

Преподавательский состав и адресант, который также входит в преподавательский состав, являются имплицитным субъектом оправдания. Адресант объясняет поведение учениц, но также снимает вину с себя и своих коллег, которые никак не влияли на школьную форму по физкультуре в бассейне.

3. Самооправдание (оправдание себя перед собой) (один случай)

При этом виде оправдания адресант и адресат совпадают, т.е. субъектом оправдания выступает сам же адресант оправдания, он же выступает и в роли адресата, т.е. адресант оправдывает себя перед собой:

Пример 8:

Внешний контекст:

Мэр, ее подчиненные и муж сжигают во дворе здания мэрии деловые бумаги.

Внутренний контекст:

Муж сжигает деловые бумаги, чтобы скрыть информацию, связанную с аварийным состоянием здания общежития и с неправильным использованием денег, выделенных из бюджета и предназначенных для решения данной проблемы. Его основная задача – избежать наказания.

Муж: *(смотрит на заливаемые бензином бумаги)* **Бог такое в жизни придумал // И нас жить заставил //**

К/ф «Дурак», реж. Ю. Быков, 2014

Оправдание происходит между равностатусными участниками коммуникации (адресовано нескольким участникам коммуникации).

Адресант оправдания – уверенный, расчетливый мужчина, муж. Адресат оправдания – уверенная, сильная женщина, мэр, его жена, остальные чиновники, а также сам адресант оправдания.

Предмет оправдания – действия группы лиц (самого адресанта и участников).

Субъект оправдания – адресант и присутствующие лица.

Стимул к оправданию – внутренняя необходимость прокомментировать ситуацию.

Тип общения – неофициальный.

Адресант здесь осознает, что его действия неправильны, и объясняет их, ссылаясь на Бога (ссылка на авторитет), на предрешенность всего в нашем мире, таким образом, адресант стремится снять чувство вины с адресатов сообщения и прежде всего – с себя.

2.1.2. Структура тактики оправдания

Оправдание может быть представлено в виде взаимосвязанных компонентов. Первым компонентом может стать начало – «Введение в оправдание», вторым – непосредственно оправдание. Под началом понимается введение в оправдание, это тактический шаг, показывающий последующее желание адресанта совершить оправдание. В основной части различными способами реализуется тактика оправдания. Третьей частью может являться заключение. Под заключением понимается завершение диалога, итог.

Основная часть выделяется во всех 43 случаях оправдания. Начало выделяется в 11 ситуациях оправдания, заключение выделяется в четырех случаях. В трех случаях в тактике оправдания представлены все три компонента: начало, основная часть и заключение.

Пример 9:

Внешний контекст:

Мужчина приехал к своему отцу на юбилей. Разговаривают два старших брата, которые давно не виделись, во время подготовки к празднику.

Внутренний контекст:

Первый брат живет в городе, куда переехал из деревни, где остался жить второй брат, поэтому первый брат считает себя более успешным.

Первый брат: Я вот тут на досуге думал // Что значит выражение / Задняя мысль // Скажу // Это та мысль // Которая приходит к русскому человеку после деяния //

Второй брат: Да ты сам задом наперед // Сначала ссышь / Потом дверь в сортир закрываешь //

Первый брат: **Правильно // Я такой // Потому что я русский // От своей нации себя не отделяю // Я такой же / Как она // Со всеми ее достоинствами (широкий жест рукой) и недостатками (потряхивает головой) // И готов выслушать горькую правду хоть от кого // А тем более от родного брата (сжал кулак и взмахнул им) //**

Второй брат: Скользкий ты мужик / Леша // Сучек //

К/ф «Дом», реж. О. Погодин, 2011

Оправдание происходит между двумя равностатусными участниками коммуникации. Адресант оправдания – спокойный, считающий себя очень значимым мужчина. Адресат оправдания – эмоциональный, бескомпромиссный мужчина.

Предмет оправдания – поведение адресанта (сходил в туалет, не закрыл за собой дверь).

Субъект оправдания – адресант.

Стимул к оправданию – укор адресата относительно действий адресанта.

Тип общения – неофициальный.

Структурный компонент	Тактический шаг
-----------------------	-----------------

Начало	Правильно... Я такой...
Основная часть	Потому что я русский... От своей нации себя не отделяю... Я такой же, как она... Со всеми ее достоинствами и недостатками...
Заключение	И готов выслушать горькую правду хоть от кого... А тем более от родного брата.

Началом здесь служит тактический шаг согласия с адресатом, далее идет основная часть с оправдательной тактикой, заключением становится признание вины адресантом.

Все три компонента (начало, основная часть и заключение) выделяются в трех случаях. В основном оправдание представлено только основной частью.

Пример 10:

Внешний контекст:

Вениамин и Гриша, одноклассники, поссорились. Гриша поцеловал Вениамина, проникшись к нему любовью. Вениамину это сильно не понравилось, потому что это противоречит законам Божьим, он стал прогонять Гришу. В ответ на это Гриша признался, что не сломал тормоза на мопеде учительницы, чтобы та попала в аварию, – таков был план Вениамина, который должен был воплотить Гриша.

Внутренний контекст:

Гриша, будучи ведомым, слабым юношей, который влюблен в Вениамина, все-таки решился объявить ему о своих чувствах, поэтому поцеловал Вениамина. После возмущения Вениамина Гриша решил признаться, что не выполнил поручение Вениамина, потому что оно противоречит закону, тем самым Гриша хотел, чтобы Вениамин остался ему другом и продолжил общаться с ним. Вениамину нужно было устранить учительницу, потому что она единственная, кто противостоит ему и его взглядам. Для этой цели он хотел использовать Гришу, который знает, что

нужно сделать с мопедом, чтобы у него отказали тормоза - тогда учительница попадет в аварию и умрет.

Гриша: Тогда тебе придется все делать одному //

Вениамин: Что? //

Гриша: Тогда сам можешь Красновой скрутить все тормоза //

Вениамин: В смысле? //

Гриша: а) **Ну вообще-то / Это смертельно опасно / Вень** (*пристально и испуганно смотрит на Вениамина*) //

Вениамин: (*злобно*) Ты этого не сделал? //

Гриша: б) **Вень // Если скрутить тормоза / Она умрет** (*пристально и испуганно смотрит на Вениамина*) //

Вениамин: (*кричит*) Ты этого не сделал / Предатель! //

Гриша: в) **Веня / Умрет / Ну умрет / Ты же не хочешь того / Чтобы она умерла** (*пристально и испуганно смотрит на Вениамина*) //

Вениамин: (*кричит*) Да ты не знаешь / Чего я хочу! //

К/ф «Ученик», реж. К. Серебренников, 2016

Оправдание происходит между равностатусными собеседниками. Адресант оправдания – робкий, неуверенный в себе юноша. Адресат оправдания – уверенный в себе и в правильности своих взглядов юноша.

Предмет оправдания – невыполненная адресантом просьба.

Субъект оправдания – адресант.

Стимул к оправданию – а) «квазинападение» – выражение негодования; б) реплика-«нападение» адресата, выраженная вопросом; в) реплика-«нападение» адресата.

Тип общения – неофициальный.

Структурный компонент	Тактический шаг
Основная часть	Ну вообще-то это смертельно опасно, Вень.
Основная часть	Вень, если скрутить тормоза, она умрет.
Основная часть	Веня, умрет, ну умрет, ты же не хочешь того,

	чтобы она умерла.
--	-------------------

В этом примере тактика оправдания разделяется на несколько тактических шагах. При этом адресант нигде не использует «Введение в оправдание» и не подводит итог, а сразу приступает к оправданию.

Таким образом, в большинстве случаев оправдание представлено только основной частью.

2.2. Тактические шаги в тактике оправдания

При анализе 43 ситуаций оправдания мы выделили следующие тактические шаги: объяснение, разъяснение, возражение, утверждение, уход от ответа, согласие, подтверждения, отрицание, поддерживание, обещание.

Наибольшее количество составили следующие тактики: объяснение, разъяснение, возражение.

Тактические шаги, представленные единичными случаями использования в исследованных диалогах, выделены в параграф «Нечастотные тактические шаги».

В параграфе «Сопутствующие тактические шаги» представлены тактические шаги неоправдательного характера, но входящие в тактику оправдания. К ним относятся: обещание, введение в оправдание, оценивание, успокаивание, просьба, отказ, поиск ответа, возвышение себя, желание продолжить разговор, укор, угроза, навязывание своего мнения, поддержка, надежда, призыв к пониманию, признание вины.

2.2.1. Тактический шаг «Объяснение»

Самым частым тактическим шагом в тактике оправдания стало объяснение. Такой тактический шаг представляет собой растолкование чего-либо, внесение ясности в обсуждаемую тему.

В работе он представлен 57 случаями использования.

Тактический шаг объяснения можно разделить на пять групп: объяснение своих/чужих действий, объяснение ситуации, объяснение своего мнения, объяснение своего/чужого состояния, объяснение своей/чужой позиции.

1. Объяснение своих/чужих действий (27 случаев)

а) без указания причины (шесть случаев)

Пример 11:

Внешний контекст:

Служкин, учитель, играет со своим учеником Градусовым в карты.

Внутренний контекст:

Между Служикиным и Градусовым: если выиграет Служкин – его класс до конца года будет вести себя на уроках тихо, если выиграет Градусов – Служкин идет вместе с классом в поход. Служкину надоело плохое поведение учеников на уроке.

Служкин: Я устал от вас беспредельно // Была б моя воля / Я б вас со всех уроков выпер // А по улице ходил бы в противогазе // Чтoб с вами одним воздухом не дышать // Градусов вот чо ты мухлюешь / А? // Ты чо думаешь / у меня вместо глаз пуговицы от ширинки? //

Градусов: **Я спутался** (*смотрит прямо в глаза*) //

К/ф «Географ глобус пропил», реж. А. Велединский, 2013

Оправдание происходит между двумя разностатусными участниками коммуникации, где адресант оправдания ниже по статуса адресата. Адресант оправдания – наглый юноша, ученик. Адресат оправдания – стойкий, спокойный, но отчаявшийся мужчина, учитель.

Предмет оправдания – действия адресанта.

Субъект оправдания – адресант.

Стимул к оправданию – «нападение» адресата, выраженное вопросом.

Тип общения – полуофициальный.

Адресант оправдания – Градусов – выбирает тактический шаг «Объяснение». Но данное объяснение представляет собой выражение лжи.

Другие примеры использования тактического шага объяснения своих/чужих действий без указания причины см. в Приложении 2.

б) Объяснение своих/чужих действий с указанием причины (21 случай)

Наиболее часто оправдание служит для объяснения причины чьих-либо действий, т.е. оснований, на которые ссылается адресант оправдания в свою/чужую защиту.

Пример 12:

Внешний контекст:

Вениамин видел, как одноклассники издевались над Гришей, засунув его в мусорный контейнер. Гриша приходит в раздевалку, где видит пристально смотрящего на него Вениамина.

Внутренний контекст:

Одноклассники постоянно издеваются над Гришей, но Гриша эмоционально и физически слаб и не может им ответить. Однако Грише все же хочется быть частью класса и со всеми дружить.

Вениамин был свидетелем издевательств одноклассников над Гришей. Гриша, уловив пристальный взгляд Вениамина, начинает оправдываться, желая себя оправдать в глазах Вениамина за свою беспомощность и бездеятельность.

Гриша: Ну это просто / Потому что // **Ну я ж не могу дать им сдачи** / Да // А так вообще мы даже дружим //

К/ф «Ученик», реж. К. Серебренников, 2016

Оправдание происходит между двумя равностатусными участниками коммуникации. Адресант оправдания – робкий, слабый и неуверенный в себе юноша, адресат оправдания – юноша, уверенный в себе и в правильности своих взглядов.

Предмет оправдания – поведение (действия) адресанта, выраженное бездействием при издевательствах одноклассников.

Субъект оправдания – адресант.

Стимул к оправданию – пристальный взгляд адресата, несший оттенок укора.

Тип общения – неофициальный.

Пример 13:

Внешний контекст:

Служкин случайно встречается Будкина, своего друга, в школе, куда они пришли, чтобы проголосовать на выборах.

Внутренний контекст:

Будкин взаимно влюблен в жену Служкина, у них была интимная связь, но быть с ней вместе он не может, потому что она жена друга. Но Будкину очень стыдно за свой проступок, поэтому он предпочел не видеть Служкина, чтобы не испытывать чувство вины.

Будкин: а) О / Д-дела / Привет (*говорит и запинается, отводит взгляд в сторону*) //

Служкин: Два месяца ни слуху ни духу // Волноваться начал //

Будкин: б) Ну чо / Дела-дела (*отводит взгляд в сторону*) //

Служкин: Ясно // На сухую разговор не получится // Мож отметим встречу? //

Будкин: Да не // Я за рулем //

К/ф «Географ глобус пропил», реж. А. Велединский, 2013

Оправдание происходит между двумя равнозначными участниками коммуникации. Адресант оправдания – веселый, смешливый, мужчина. Адресат оправдания – спокойный, стойкий мужчина.

Предмет оправдания – поведение адресанта.

Субъект оправдания – адресант.

Стимул к оправданию – а) вопрос-«квазиукор»: Служкин звонил Будкину, но тот не брал трубку, и Служкин понимал, что Будкин его избегает, что является для него неприятной ситуацией; б) реплика-«квазиукор», выражение волнения насчет действий Будкина.

Тип общения – неофициальный.

В этом примере адресант называет причину своего отсутствия, т.е. действия – он не выходил на связь со своим другом из-за высокой занятости («Д-дела»).

Другие примеры использования тактического шага объяснения своих/чужих действий с указанием причины см. в Приложении 3.

Соответственно проанализированным примерам тактический шаг объяснения своих/чужих действий с указанием/без указания причины характерен для равно- и разностатусного общения, для полуофициального и неофициального типов общения.

2. Объяснение ситуации (15 случаев)

Нередко предметом объяснения в тактическом шаге объяснения служит ситуация (событие). Адресант оправдания оправдывает себя или третье лицо, объясняя свои/чужие действия ситуацией, на которую субъект оправдания не может повлиять.

Пример 14:

Внешний контекст:

Майор разговаривает со своим подчиненным-полицейским.

Внутренний контекст:

Майор, спешивший на роды к своей жене, сбил ребенка на машине на глазах у матери. Он позвонил своему подчиненному, чтоб тот приехал, и они вместе обыграли ситуацию так, будто мама ребенка сама виновата в случившемся. Он осознает, что поступил ужасно, но спешит на роды к жене и хочет скорее разрешить ситуацию.

Полицейский: Рассказывай //

Майор: **Короче / Еду / А эти двое дорогу переходят к остановке** *(взгляд бежит по сторонам, заламывает руки)* //

Полицейский: *(указывает рукой)* Оттуда? //

Майор: **Тормозить опасно / Гололед //** **Если только на обочину //** **Я газу //** **А пацан с дуру побежал //** **Я в правую / В левую / По тормозам //** *Глупо (опускает голову)* //

Полицейский: Свидетели были? //

Майор: Нет //

К/ф «Майор», реж. Ю. Быков, 2013

Оправдание происходит между двумя разностатусными участниками коммуникации, где адресант оправдания выше по статусу адресата. Адресант оправдания – спокойный, уверенный мужчина, майор. Адресат оправдания – стойкий, спокойный мужчина, полицейский, подчиненный.

Предмет оправдания – авария, где погиб ребенок.

Субъект оправдания – адресант.

Стимул к оправданию – «веление» адресата объяснить ситуацию.

Тип общения – полуофициальный.

Адресант объясняет составляющие ситуации, от него не зависящие.

Другие примеры использования тактического шага объяснения ситуации см. в Приложении 4.

Для данного тактического шага характерно общение разностатусное (восемь случаев) и полуофициальное (шесть случаев).

3. Объяснение своего/чужого состояния (семь случаев)

Под состоянием подразумевается ментальное ощущение адресанта (состояние незнания, волнения, недоумения, влюбленности) и состояние физическое (физические недостатки адресанта, состояние физической усталости).

См. внутренний, внешний контексты и компоненты анализа в Примере 1:

Мужчина: И акулы у тебя легкими дышат // И в гандбол овальным мячиком играют / Да? // И в ВЧК чиксы работают? // И Дзержинский писатель // И 425 человек погибло // Это с Гражданской по Отечественную // И от Сталина // Спасибо / Хоть до 500 округлила //

Девушка: **Я просто плохо учила эту тему (смотрит вниз) //**

К/ф «Рассказы», реж. М. Сегал, 2012

В данном примере адресант объясняет свое незнание.

См. внутренний, внешний контексты и компоненты анализа в
Примере 4:

Надя: Вить // Отпусти меня к нему // Пожалуйста *(плачет)* //

Служкин: Конечно // Только не плачь // **Ну полюбила** // Я понимаю
(смотрит Наде прямо в глаза) //

К/ф «Географ глобус пропил», реж. А. Велединский, 2013

В этом примере адресант оправдывает адресата путем объяснения его
состояния (влюбленность).

Другие примеры использования тактического шага объяснения
своего/чужого состояния см. в Приложении 5.

В данном тактическом шаге оправдания в большинстве случаев (в
шести) общение равностатусное и неофициальное.

4. Объяснение своего мнения (три случая)

Под мнением мы подразумеваем суждение, дающее оценку чему-либо.

См. внутренний, внешний контексты и компоненты анализа в
Примере 5.

Муж: Нормальная у нас семья // Муж работает // Жена тоже // Сын
балбес //

Жена: Он не балбес // **Он просто тебя не видит** *(приподняла брови и
взглянула на мужа)* //

К/ф «Экипаж», реж. Н. Лебедев, 2013

Здесь адресант, недовольный оценкой своего сына, высказывает свое
мнение: адресант считает, что плохое поведение сына является следствием
недостаточного внимания со стороны отца.

Другие примеры использования тактического шага объяснения своего
мнения см. в Приложении 6.

В двух случаях общение является неофициальным и равностатусным.

5. Объяснение своей/чужой позиции (пять случаев)

Под позицией будем понимать принципиальную установку адресанта,
его принципы, которыми он руководствуется при принятии решений.

Пример 15:

Внешний контекст:

Чиновник разговаривает с сантехником, который обнаружил аварийное состояние дома, где живет больше 800 человек.

Внутренний контекст:

Мэр и чиновники проигнорировали проблему с общежитием, которое давно было пора снести и которое теперь находится в аварийном состоянии и может рухнуть в любой момент. Для мэра и чиновников эта ситуация уголовно наказуема, потому что они не следили за состоянием дома. Если дом рухнет, придет комиссия, всех отправят под суд, обнаружив, что деньги из бюджета чиновники забирали себе, а в общежитии проводили лишь косметический ремонт в виде покраски стен. Сантехник, нашедший общежитие в аварийном состоянии, очень совестливый, он не хочет допустить, чтобы общежитие рухнуло, т.к. погибнут невинные люди. Чтобы известить чиновников об общежитии, он пришел в кафе, где праздновался юбилей мэра и вместе с мэром присутствовали все чиновники.

Чиновник: И откуда это ты такой взялся? // Другой бы поглядел / Рукой махнул / Да и спать лег // Тебе чо / Больше всех надо? //

Сантехник: **Там же люди живые //**

К/ф «Дурак», реж. Ю. Быков, 2014

Оправдание происходит между двумя разностатусными участниками коммуникации. Адресант оправдания – робкий, добрый мужчина, сантехник. Адресат оправдания – наглый, немного пьяный мужчина, чиновник.

Предмет оправдания – позиция адресанта относительно того, как следует поступать в данной ситуации.

Субъект оправдания – адресант.

Стимул к оправданию – укоряющий вопрос адресата относительно действий адресанта.

Тип общения – полуофициальный.

Адресант объясняет свою позицию: его моральные принципы не могут позволить допустить, чтобы общежитие рухнуло и погибли люди.

Другие примеры использования тактического шага объяснения своей/чужой позиции см. в Приложении 7.

Представленный тактический шаг используют коммуниканты с разными статусно-ролевыми характеристиками, также данный тактический шаг равно представлен как в неофициальном, так и в полуофициальном типах общения.

2.2.2. Тактический шаг «Разъяснение»

Данный тактический шаг оправдания схож с тактическим шагом объяснения, разница между ними в уточняющем характере разъяснения.

Тактический шаг разъяснения представлен девятью случаями.

Пример 16:

Внешний контекст:

В штабе МЧС решают, как эвакуировать людей из затопляемого метро.

Внутренний контекст:

Ответственное лицо за метрополитен (коллега) отчитывается перед начальством и коллегами о состоянии метрополитена. Ситуация очень сложная: метрополитен может весь быть затоплен, людей эвакуировать сложно из-за образовавшихся пробок, один из вагонов застрял непосредственно на месте аварии. Службе МЧС надо разработать план действий.

Глава: Бардак // Я говорю / В вашем хозяйстве Александр Николаевич / Бардак // Полгорода может уйти под землю // Полгорода //

Коллега: А мы не можем влиять на столь плотную застройку центрального округа (*смотрит главе в глаза*) // **В результате возросшего давления на грунт / Произошло смещение подземного рукава Москвы-реки // Метротоннель построенный в 35-ом году / Не выдержал**

нагрузки // Произошел прорыв // Надеюсь / Пока / В единственном месте //

К/ф «Метро», реж. А. Мегердичев, 2012

Оправдание происходит между двумя разностатусными участниками коммуникации, где адресат выше по статусу. Адресант оправдания – спокойный, сдержанный мужчина. Адресат оправдания – спокойный, сдержанный мужчина.

Предмет оправдания – сложившаяся ситуация с метрополитеном.

Субъект оправдания – адресант.

Стимул к оправданию – обвинения адресата, выраженные в грубой оценке действий адресанта.

Тип общения – официальный.

В представленном примере адресант оправдания объясняет сложившуюся ситуацию («А мы не можем влиять на столь плотную застройку центрального округа»), затем разъясняет ее, конкретизирует ситуацию («В результате возросшего давления на грунт / произошло смещение подземного рукава Москвы-реки // Метротоннель построенный в 35-ом году / Не выдержал нагрузки // Произошел прорыв»).

Другие примеры использования тактического шага разъяснение см. в Приложении 8.

В большинстве случаев (в восьми) данный тактический шаг идет после тактического шага объяснения – он вносит в объяснение адресанта оправдания уточняющие подробности, детали объяснения. Таким образом, тактический шаг объяснения несет более общий характер по отношению к тактическому шагу разъяснения.

В шести случаях общение разностатусное, но типы общения разнятся, в данном тактическом шаге представлены все типы общения: официальное, полуофициальное и неофициальное. Личностные характеристики адресантов оправдания также весьма разнообразны.

2.2.3 Тактический шаг «Возражение»

Тактический шаг возражения представлена восьмью случаями использования. В тактическом шаге возражения адресант возражает против интерпретации адресатом своих/чужих слов/действий.

Пример 17:

Внешний контекст:

Женщина, работник аэропорта, сдает контейнеры в аэропорту. Член экипажа их принимает.

Внутренний контекст:

Женщина, сильная по натуре, не хочет показаться уязвимой.

Курсант: Вот все / Последний контейнер // А вы боялись //

Женщина: **Да я не боялась** // Просто / В прошлый раз по железной дороге отправили // А там половину растащили //

К/ф «Экипаж», реж. Н. Лебедев, 2013

Оправдание происходит между равностатусными собеседниками. Адресант оправдания – веселый юноша. Адресат оправдания – строгая женщина.

Предмет оправдания – волнение адресанта насчет контейнеров.

Субъект оправдания – адресант.

Стимул к оправданию – реплика-«насмешка» адресата относительно состояния адресанта.

Тип общения – полуофициальный.

В рамках описываемого тактического шага адресант оправдания повторяет в той или иной степени иницилирующую реплику партнера, т.е. использует «диалогическую цитацию» (Арутюнова 1992: 50).

В данном примере адресант реагирует на фразу-стимул «А вы боялись». Адресант выступает против интерпретации его поведения таким образом, поэтому далее идет тактический шаг объяснения. Примечательно,

что после тактического шага возражения почти во всех случаях (в семи) идет тактический шаг объяснения.

См. внутренний, внешний контексты и компоненты анализа в Примере 5.

Муж: Нормальная у нас семья // Муж работает // Жена тоже // Сын балбес //

Жена: **Он не балбес** // Он просто тебя не видит (*приподняла брови и взглянула на мужа*) //

К/ф «Экипаж», реж. Н. Лебедев, 2013

Другие примеры использования тактического шага возражение см. в Приложении 10.

Статусная характеристика участников коммуникации, использующих данный тактический шаг, их личностные качества и тип общения разнообразны.

2.2.4 Нечастотные тактические шаги

Здесь представлены оправдательные тактические шаги, которые являются менее частотными, чем вышеприведенные (представлены одним или четырьмя случаями использования).

Тактический шаг утверждения своей невиновности (четыре случая) и нападения (один случай):

Пример 18:

Внешний контекст:

В кабинете у директора сидят учитель физкультуры, психолог (которая также является классным руководителем Вениамина), мама Вениамина, сам Вениамин и директор. Обсуждают недавний инцидент: Вениамин отказывается переодеваться в плавки на урок физкультуры, когда занятия проходят в бассейне. В последний раз он прыгнул в бассейн в одежде.

Внутренний контекст:

Вениамин своими поступками постоянно провоцирует учителей на злость, он хочет, чтобы все жили согласно законам Божиим, при этом так, как понимает их он.

Учитель физкультуры: Я предлагаю / Чтоб он извинился // Проплывет пару бассейнов дополнительно // В плавках / Естественно // А так / Слава богу / Никто не пострадал // Инцидент исчерпан

Вениамин: Я не стану извиняться //

Мама: А чой та? / Как миленький извинишься

Вениамин: Ну просто я // **Я не сделал ничего плохого // Это вы все делаете не так / А не я** (*держит руки за спиной, смотрит всем в глаза*) //

Директор: (*учителю физкультуры*) Олег Иванович / Сядьте //

Вениамин: «Пославший Меня есть со Мною // Отец не оставил Меня одного / Ибо Я всегда делаю то / Что Ему угодно» (*Ин 8:29*)

Мама: Кто тебя послал / Кому вообще нравится эта ерунда / Которую ты тут устраиваешь //

Директор: (*маме*) Поспокойней / Поспокойней //

Завхоз: Он вообще не здоровается //

Вениамин: Господь говорит // «Чтобы также и жены / В приличном одеянии / Со стыдливостью и целомудрием / Украшали себя» / И не бикини // «Но добрыми делами / Как прилично женам / Посвящающим себя благочестию» (*1 Тим. 2:9*) / И потому я объявляю войну / Безнравственности / Ибо Господь говорит / «Всякий / Кто смотрит на женщину с вожделением / Уже / Прелюбодействовал с нею / В сердце своем» / И так как это грех / Людмила Ивановна / Я / Против этого распутства // Я больше не участвую в этом оголении / Ибо господь говорит «Отвергающий Меня / И не принимающий слов Моих / Имеет судью себе // Слово / Которое / Будет судить его в последний день (*Ин 12:48*) //

К/ф «Ученик», реж. К. Серебренников, 2016

Собеседники в данной ситуации – мать и учителя Вениамина. Их статус выше статуса ученика. Вениамин, адресант оправдания, – уверенный в себе и в правильности своих взглядов юноша.

Предмет оправдания – поведение адресанта.

Субъект оправдания – адресант.

Стимул к оправданию – требования адресатов извиниться перед ними.

В этом примере представлено два нечастотных тактических шага. Адресант себя оправдывает, используя тактический шаг утверждения – адресант утверждает о своей невиновности: «Я не сделал ничего плохого», после чего он использует тактический шаг нападения: «Это вы все делаете не так, а не я», – адресант перекладывает вину на других, он не хочет (не видит нужным) отвечать за свои действия.

В одной ситуации тактический шаг утверждения встречается два раза:

Пример 18:

Внешний контекст:

Пьяный муж приходит к жене, когда та готовит. Ему нужны деньги, чтобы купить алкоголь.

Внутренний контекст:

Муж с женой и дочерью живут в старом общежитии и живут довольно бедно. Как следствие подобной жизни – пристрастие мужа к алкоголю, без которого он не представляет свой досуг.

Внешний контекст:

Пьяный муж приходит к жене, когда та готовит. Ему нужны деньги, чтобы купить алкоголь.

Внутренний контекст:

Муж с женой и дочерью живут в старом общежитии и живут довольно бедно. Как следствие подобной жизни – пристрастие мужа к алкоголю, без которого он не представляет свой досуг.

Муж: Вера / Деньги где? //

Жена: Какие? //

Муж: Сама знаешь / Какие //

Жена: а) **Нет у меня ничего** // Хлеб вчера купила / И все // До полочки //

Муж: Я в серванте под полкой прятал //

Жена: (*нарочито удивленно*) Да? // Дома жрать нечего / А у тебя заначка //

Муж: Деньги где? / Не видишь / Меня трясет //

Жена: б) **Я не брала** //

Муж: Я тебе щас рожу разобью //

Жена: в) Я тебе клянусь // Не бей // Не надо (*смотрит вниз, избегает взгляда мужа*) //

К/ф «Дурак», реж. Ю. Быков, 2014

Оправдание происходит между двумя равностатусными участниками коммуникации. Адресант оправдания – уставшая, нервная женщина, жена. Адресат оправдания – пьяный, нервный, нетерпеливый мужчина, алкоголик, который не может удержаться от алкоголя, муж.

Предмет оправдания – деньги, которые не может найти адресат.

Субъект оправдания – адресант.

Стимул к оправданию – а) «квазиугроза» адресата, показанная вопросом в пренебрежительной форме; б) вопрос-«укор», выраженный в грубой форме + указание на желание получить скорее то, что хочет адресат; в) предыдущий вопрос-«укор» + реплика-«угроза»: обещание в случае невыполнения требования причинить адресанту физические увечья.

Тип общения – неофициальный.

Тактический шаг утверждения схож с тактическим шагом возражения, однако в нем нет «диалогической цитации» (Арутюнова 1992: 50), и адресант не возражает против интерпретации адресатом своих/чужих слов/действий – он заверяет адресата в своей невинности.

В одном случае встречается тактический шаг ухода от ответа:

Пример 19:

Внешний контекст:

Психолог ездит на работу в школу на мопеде. По дороге на работу она увидела своего ученика Гришу, который также ехал на мопеде, держась за отца, сидящего за рулем мопеда. На Грише не было шлема. Психолог хочет, чтобы Гриша соблюдал правила безопасности и ездил в шлеме.

Внутренний контекст:

Гриша, будучи неуверенным и зависимым от чужого мнения, не хочет надевать шлем, чтобы не выглядеть смешно и не давать одноклассникам лишний повод посмеяться над собой.

Психолог: Гриша // А ты почему без шлема едешь? //

Гриша: а) Ну / П-потому что / Я бы / Опаздывал тогда *(идет, избегает взгляда психолога, смотрит вниз)* //

Психолог: Если б был в шлеме / Что ли / Опаздывал? //

Гриша: Если б пешком шел //

Психолог: Интересно // А ты если под грузовик / Например / Попадешь без шлема / И что? //

Гриша: Нуу // Ничего страшного тогда //

Психолог: Это кто так говорит? //

Гриша: б) Ну / Елена Львовна // У меня просто нет шлема / И все *(идет, избегает взгляда психолога, смотрит вниз)* //

Психолог: Хорошо / Я поговорю с твоим отцом //

Гриша: в) Елена Львовна // Елена Львовна // Н-не надо / Пожалуйста / Не говорите // Ну потому что / Он правда обещает / Что купит шлем *(уже смотрит, смущаясь, в глаза психолога)* //

Психолог: Ну тогда пусть купит / Гриш //

Гриша: г) Но я все равно не буду его носить //

Психолог: Это почему? //

Гриша: д) Ну // Потому что // Ну // *(Смотрит вверх, избегая взгляда психолога)* Потому что в шлеме я похож на дебила // Чуть-чуть //

К/ф «Ученик», реж. К. Серебренников, 2016

Оправдание происходит между разностатусными собеседниками, где адресант оправдания ниже по статусу адресата. Адресант оправдания – слабый и неуверенный в себе юноша, ученик. Адресат оправдания – эмоциональная, сильная женщина, учительница биологии и психологии.

Предмет оправдания – действия адресанта (отказ от ношения шлема).

Субъект оправдания – адресант.

Стимул к оправданию – а) и б) вопрос-«нападение» адресата относительно отсутствия у адресанта шлема; в) обещание адресата наладить ситуацию с помощью третьего лица, что является нежелательным выходом для адресанта; г) предшествующие нападения адресата относительно предмета оправдания; д) вопрос-«укор» адресата относительно нежелания адресанта действовать согласно желанию адресата.

Тип общения – полуофициальный.

Адресант, якобы отвечая на вопрос, в действительности уходит от ответа. Разговор ему неприятен, и он хочет его поскорее закончить.

В одном случае используется тактический шаг указания, где адресант указывает на неправильный поступок адресата.

Пример 20:

Внешний контекст:

На уроке биологии тема «Половое воспитание». Учительница раздает морковь и презервативы, чтобы научить детей правильно одевать презерватив. Вениамин бунтует, он против использования контрацептивов и считает этот урок безнравственным. Он всячески апеллирует к Библии, потом раздевается до гола, встает у доски и вновь обращается к цитатам из Библии. В это время в класс входит директор школы и секретарь. Секретарь велит Вениамину одеться. Класс галдит. Звенит звонок.

Внутренний контекст:

Учительница биологии проводит урок в форме практического занятия, она хочет научить детей надевать презервативы, чтоб те не заразились венерическими болезнями или не случилась нежелательная беременность.

Учительницей руководят благие побуждения, она хочет быть прогрессивной, нужной, хочет, чтобы школа готовила учеников к жизни. Но против нее выступает ученик Вениамин, которой, апеллируя к Библии, хочет всех убедить в ненужности уроков по половому воспитанию. Ученика поддерживает директор школы. Она консервативна в своих взглядах, хочет, чтобы уроки шли «по учебнику», а новые методы не приемлет, ко всему прочему ее консервативность укрепляет Вениамин.

Директор: Ну есть же латинские названия // Есть же таблица / В конце концов // Так вот по средствам этих латинских названий / И соответствующих таблиц // Ну не мне же вас учить // <...>

Учительница биологии: *(не выдерживает и начинает собираться, хочет заплакать)* //

Директор: Елена Львовна // Ну подождите // **Ну все-таки морковь** // **Морковь** / **Елена Львовна** // *(бегающий, рассеянный взгляд)* Вы о чем думали // Ну естественно мальчик растерян / Мальчик испуган // Я конечно // Я конечно / Приветствую ваши прогрессивные методы преподавания / Но / Но все-таки // Ну на этот раз / Вы зашли слишком далеко / И прошу считать это предупреждением *(пристально смотрит на учительницу биологии)*

К/ф «Ученик», реж. К. Серебренников, 2016

Оправдание происходит между разностатусными собеседниками, где адресант оправдания выше по статусу адресата. Адресант оправдания – консервативная, строгая женщина, директор. Адресат оправдания – эмоциональная, бойкая женщина, учительница биологии и психологии, подчиненный.

Предмет оправдания – ранее сказанные слова адресанта, которые стали причиной плохого внутреннего состояния адресата.

Субъект оправдания – адресант.

Стимул к оправданию – действия адресата (не выдерживает и начинает собираться, хочет заплакать), вызванные репликами-«нападениями», ранее сказанными адресантом.

Тип общения – полуофициальный

Здесь адресант указывает на неправильный поступок адресата («Ну все-таки морковь, морковь, Елена Львовна»), который послужил предметом оправдания в прошлой ситуации, где адресантом оправдания был адресат (смена коммуникативных ролей).

В четырех случаях в ситуации оправдания встречается тактический шаг подтверждения:

Пример 21:

Внешний контекст:

Вениамин привел своего одноклассника Гришу к себе в гости, не предупредив маму о гостях, которая готовила ужин только на себя и на сына.

Внутренний контекст:

Гриша пришел в гости к своему однокласснику, с которым он хочет построить крепкую дружбу ввиду своего влечения, о котором одноклассник не знает. Гриша очень неуверенный в себе и робкий юноша, желающий всем угодить, быть для всех хорошим, не вступать ни с кем в конфликт. Для Вениамина Гриша представляет определенную цель, дружба с ним утилитарна.

Мама: Мог бы предупредить / Что приведешь друга на ужин //

Вениамин: Он не друг / Он калека // *(мама негодующе посмотрела на Вениамина)*

Гриша: А / Да / Вы знаете / **Это правда** // У меня просто // Ну / У меня одна нога / Она / Чуть-чуть короче другой //

К/ф «Ученик», реж. К. Серебренников, 2016

Оправдание происходит между разностатусными собеседниками, где адресант оправдания ниже по статусу адресата. Адресант оправдания – робкий, неуверенный в себе юноша. Адресат оправдания – заботливая, но совершенно не понимающая своего сына мать.

Предмет оправдания – слова Вениамина.

Субъект оправдания – третье лицо (присутствующий в ситуации оправдания Вениамин).

Стимул к оправданию – взгляд адресата оправдания на третье лицо, чьи слова адресант хочет оправдать.

Тип общения – полуофициальный.

Адресант подтверждает слова Вениамина («Вы знаете, это правда»), чем оправдывает своего друга перед его мамой.

В одном случае используется тактический шаг отрицания:

Пример 22:

Внешний контекст:

Харламов встречается свою девушку Иру с цветами после ее занятий в университете.

Внутренний контекст:

Ира обиделась на Харламова, преуспевающего хоккеиста, из-за того, что ему матч с Канадой и хоккей в общем важнее всего в жизни (важнее, чем она). Харламов обиды не понял.

Харламов: Ир / Я вот иду и себе думаю / А не дурак ли я // Я тебе звоню / звоню / А ты // Скажи / Я может / Что-то не так сделал? //

Ира: **Да не** / Все нормально // Просто по учебе завал //

К/ф «Легенда №17», реж. Н. Лебедев, 2012

Оправдание происходит между двумя равностатусными участниками коммуникации. Адресант оправдания – милая, уверенная девушка. Адресат оправдания – уверенный, бойкий парень.

Предмет оправдания – поведение Иры.

Субъект оправдания – адресант.

Стимул к оправданию – вопрос-«квазиупрек»: Харламов не понимает, почему Ира себя ведет таким образом, из-за этого он нервничает и злится.

Тип общения – неофициальный.

Здесь адресант отрицает мнение адресата («Да не»).

В одном случае адресант использует тактический шаг поддерживания:

Пример 23:

Внешний контекст:

Елена разговаривает по телефону с сыном насчет ситуации с его сыном (ее внуком). Елена просила денег у мужа, чтобы ее внук мог поступить в университет. Но муж Елены денег не дал.

Внутренний контекст:

Елена очень хочет помочь сыну, чтобы его сын (ее внук) поступил в университет, но бесплатно он учиться не сможет. Сын Елены очень ленив, не работает и часто просит мать помочь ему материально через ее мужа. Елена не в силах отказать сыну, хотя сама понимает, что деньги нужно зарабатывать своим трудом и самому содержать свою семью и решать ее проблемы.

Ответы сына помечены троеточием, т.к. их не слышно, но смысл легко вычленяется из ответов Елены.

Елена: Сережа / Здравствуй ... Ничего // Лучше // Но // Все еще слаб ... Послушай // Мы поговорили с ним насчет Саши // Боюсь нам придется справляться самим ... Да / Вот так ... Он считает / Что ты как отец должен сам / Решить эту проблему ... Перестань ... Остановись / Я прошу тебя ... Я сама расстроена ... **Но // Мне кажется / В его словах есть доля правды** // Справимся сами ... Придумаем что-нибудь ... Я перезвоню тебе позже / Ладно? // Давай (*голова опущена вниз*) //

К/ф «Елена», реж. А. Звягинцев, 2011

Оправдание происходит между двумя разностатусными участниками коммуникации, где адресант выше по статусу адресата. Адресант оправдания – спокойная женщина, мать. Адресат оправдания – хитрый, нежелающий работать парень, сын.

Предмет оправдания – позиция мужа насчет нежелания давать деньги и мнение Елены, поддерживающей эту позицию.

Субъект оправдания – третье лицо и адресант.

Стимул к оправданию – ситуация, имевшая место ранее телефонного разговора, где адресант выразил обещание выполнить определенные действия (уговорить мужа дать деньги на обучение внука).

Тип общения – неофициальный.

При оправдании адресант поддерживает позицию третьего лица: «Но, мне кажется, в его словах есть доля правды».

В двух случаях адресант использует тактический шаг обещания:

См. внешний, внутренний контексты и компоненты анализа в Примере 6:

Ветка: Надя / Отпустишь его? //

Надя: Да на здоровье // Женщина / Лучший подарок // Иди / Если у тебя так зудит (*говорит своему мужу*) //

Ветка: Надь / **Да он просто проводит** (*пристально смотрит на Надю*) //

Адресант, отвечая за себя и за третье лицо, обещает не совершать предосудительные действия.

2.2.5. Сопутствующие тактические шаги

Здесь показаны тактические шаги, не являющиеся оправдательными, но входящие в тактику оправдания.

В четырех случаях используется тактический шаг обещания, в дух из них – адресант обещает исправить сложившуюся ситуацию:

См. внешний, внутренний контексты и компоненты анализа в Примере 3:

Мужчина: Молодой человек / Мне ехать надо //

Молодой человек: **Две минуты** // Воды нет во всем районе // Бардак (*взгляд бегают*) //

К/ф «Метро», реж. А. Мегердичев, 2012

Здесь фраза «Две минуты» показывает обещание адресанта в скором времени исправить неприятную для адресата ситуацию.

Тактический шаг «Обещание» может быть и оправдательным, и сопутствующим тактическим шагом. Разница между ними в оправдательной составляющей первого и во внесение дополнительного, неоправдательного, смысла второго. Во втором случае обещание предшествует оправдательному тактическому шагу или следует после него.

В шести случаях выделяется вводный тактический шаг в оправдание (введение в оправдание):

См. внешний, внутренний контексты и составляющие анализа в Примере 21:

Мама: Мог бы предупредить / Что приведешь друга на ужин //

Вениамин: Он не друг / Он калека // *(мама негодующе посмотрела на Вениамина)*

Гриша: **А / Да / Вы знаете** / Это правда // У меня просто // Ну / У меня одна нога / Она / Чуть-чуть короче другой //

К/ф «Ученик», реж. К. Серебренников, 2016

Ввод в оправдание служит для привлечения внимания адресата или для введения в тему диалога.

Пятью случаями представлен тактический шаг оценивания. Адресант оправдания дает оценку чему-либо – ситуации, деятельности адресата и оценку слов адресата:

Пример 24:

Внешний контекст:

Елена разговаривает с мужем. Она просит у него денег для своего внука, чтобы оплатить ему учебу в университете.

Внутренний контекст:

Муж не хочет давать денег, т.к. не хочет содержать семью сына своей жены – ребенка от ее первого брака. Сын очень ленив, не работает и часто

просит мать помочь ему материально через ее мужа. Елена не в силах отказать сыну.

Внешний контекст:

Елена разговаривает с мужем. Она просит у него денег для своего внука, чтобы оплатить ему учебу в университете.

Внутренний контекст:

Муж не хочет давать денег, т.к. не хочет содержать семью сына своей жены – ребенка от ее первого брака. Сын очень ленив, не работает и часто просит мать помочь ему материально через ее мужа. Елена не в силах отказать сыну.

Елена: То дело //

Муж: Какое?

Елена: Дело // Саши //

Муж: Аа // Лена / Я считаю / Что // Его отец // Твой сын // Должен решать эти проблемы самостоятельно //

Елена: Володя //

Муж: О чем они думали / Когда его рожали?

Елена: Это произошло случайно (*отвернулась и смотрит вниз*) //

Муж: Оба раза? // Не смей //

Елена: А что здесь смешного? (*пристально посмотрела на мужа*) //

Это просто случилось / И все // Как у всех //

Муж: Случайно сделали одного ребенка // Потом еще одного // А кормить должен // Чужой дядя? // а) Лена / Мне не жалко денег // Но пойми же (*пристально смотрит*) //

Елена: Конечно / Нет // Ты же все их отдаешь своей безрассудной дочери //

Муж: б) Оп-ля / Здрассте // Приехали // Во-первых / Далеко не все // А во-вторых / Ты ее просто плохо знаешь (*делает жест рукой в сторону*) //

Она девица очень разумная (*задумчивый взгляд, вскидывает голову*) //

Елена: Безрассудна и беспутная //

Муж: Ну // Гадости я не хочу слушать //

Елена: И бесплодная / Судя по всему //

Муж: в) **Глупость** // Ты просто не желаешь понять / Что она другая //
Не такая / Как мы с тобой //

К/ф «Елена», реж. А. Звягинцев, 2011

Оправдание происходит между двумя равностатусными участниками коммуникации. Адресант оправдания – волевой, сильный, богатый мужчина, муж. Адресат оправдания – спокойная женщина из небогатой среды, уже 10 лет живет с богатым мужем, жена.

Предмет оправдания – а) запрашиваемые деньги; б) действия адресанта с деньгами и поведение дочери адресанта; в) поведение дочери адресанта.

Субъект оправдания – а) адресант; б) адресант и третье лицо; в) третье лицо.

Стимул к оправданию – а) настоятельная просьба адресанта одолжить деньги ее внуку; б) и в) нападение адресата на дочь адресанта.

Тип общения – неофициальный.

В этом примере два случая оценки слов адресата адресантом: «Оп-ля... Здравсте... Приехали» и «Глупость».

Тремя случаями представлен тактический шаг успокаивания, когда адресант успокаивает адресата, желая нормализовать нежелательную ситуацию:

См. внутренний, внешний контексты и компоненты анализа в Примере 4:

Надя: Вить // Отпусти меня к нему // Пожалуйста (*плачет*) //

Служкин: Конечно // **Только не плачь** // Ну полюбила // Я понимаю (*смотрит Наде прямо в глаза*) //

К/ф «Географ глобус пропил», реж. А. Велединский, 2013

В трех случаях оправдание сопровождается тактическим шагом просьбы:

Пример 25:

Внешний контекст:

Друзья-хоккеисты вышли на утреннюю тренировку. Харламов ушел далеко вперед своего друга Гуся.

Внутренний контекст:

Харламов хочет добиться больших успехов в хоккее, он одержим игрой. Гусь, его друг, тоже любит хоккей, но он чуть менее амбициозен. К тому же друзья оказались в команде, которая не настроена на победу, а хочет просто играть, держа баланс между выигрышами и поражениями.

Харламов: Давай / давай / Гусь // Не филонь // Давай //

Гусь: Валер / Ну // **Хватит** // Больше не могу (*вскидывает руки вверх*) //

К/ф «Легенда №17», реж. Н. Лебедев, 2012

Оправдание происходит между двумя равностатусными участниками коммуникации. Адресант оправдания – сильный, бойкий парень. Адресат оправдания – уверенный, бойкий, амбициозный парень.

Предмет оправдания – состояние усталости адресанта.

Субъект оправдания – адресант.

Стимул к оправданию – действия адресата: Харламов ушел далеко вперед, Гусь за ним не успевает, что для Гуся является постыдным.

Тип общения – неофициальный.

Одним случаем употребления представлен тактический шаг отказа:

См. внешний, внутренний контексты и составляющие анализа в

Примере 18:

Учитель физкультуры: Я предлагаю / Чтоб он извинился <...>

Вениамин: **Я не стану извиняться** //

К/ф «Ученик», реж. К. Серебренников, 2016

В представленном диалоге адресант ввиду убежденности в своей невиновности отказывается от признания вины и извинения.

В одном примере представлены сопутствующие тактические шаги «Поиск ответа» и «Возвышение себя»:

См. внутренний, внешний контексты и составляющие анализа в Примере 12:

Гриша: **Ну это просто** / Потому что // Ну я ж не могу дать им сдачи / Да // **А так вообще мы даже дружим** //

К/ф «Ученик», реж. К. Серебренников, 2016

Поиск ответа: «Ну это просто». Возвышение себя – желания показать себя в более выигрышном положении: «А так вообще мы даже дружим».

В одном примере представлены три сопутствующих шага «Желание вернуться к разговору», «Укор» и «Угроза»:

См. внутренний, внешний контексты и составляющие анализа в Примере 20:

Директор: Ну есть же латинские названия // Есть же таблица / В конце концов // Так вот по средствам этих латинских названий / И соответствующих таблиц // Ну не мне же вас учить // <...>

Учительница биологии: *(не выдерживает и начинает собираться, хочет заплакать)* //

Директор: Елена Львовна // **Ну подождите** // Ну все-таки морковь // Морковь / Елена Львовна // *(бегающий, рассеянный взгляд)* **Вы о чем думали** // Ну естественно мальчик растерян / Мальчик испуган // Я конечно // Я конечно / Приветствую ваши прогрессивные методы преподавания / **Но / Но все-таки** // **Ну на этот раз / Вы зашли слишком далеко / И прошу считать это предупреждением** *(пристально смотрит на учительницу биологии)*

К/ф «Ученик», реж. К. Серебренников, 2016

Адресант, понимая, что обидел адресата, хочет вернуться к беседе: «Елена Львовна, ну подождите». Еще одним сопутствующим тактическим шагом стал укор: «Вы о чем думали» – эти слова адресант произносит, чтобы не потерять лицо, продемонстрировав свой более высокий социальный статус. Еще одним тактическим шагом стала угроза, произносимая с той же целью показания своего более высокого социального статуса: «Но... Но все-

таки... Ну на этот раз вы зашли слишком далеко. И прошу считать это предупреждением».

Одним случаем употребления выделяется тактический шаг «Навязывание своего мнения»

См. внешний, внутренний контексты и составляющие анализа в Примере 10:

Гриша: Тогда тебе придется все делать одному //

Вениамин: Что? //

Гриша: Тогда сам можешь Красновой скрутить все тормоза //

Вениамин: В смысле? //

<...>

Вениамин: *(кричит)* Ты этого не сделал / Предатель! //

Гриша: Веня / Умрет / Ну умрет / **Ты же не хочешь того / Чтобы она умерла** *(пристально и испуганно смотрит на Вениамина)* //

К/ф «Ученик», реж. К. Серебренников, 2016

Здесь адресант, произнося «Ты же не хочешь того, чтобы она умерла», склоняет адресата к своей точке зрения.

Тремя случаями использования представлен тактический шаг поддержки:

См. внешний, внутренний контексты и составляющие анализа в Примере 4:

Надя: Вить // Отпусти меня к нему // Пожалуйста *(плачет)* //

Служкин: Конечно // Только не плачь // Ну полюбила // **Я понимаю** *(смотрит Наде прямо в глаза)* //

К/ф «Географ глобус пропил», реж. А. Велединский, 2013

В представленном примере адресант демонстрирует свою поддержку, чтобы успокоить адресата.

Одним случаем использования представлен тактический шаг выражения скрытого опасения.

См. внешний, внутренний контексты и составляющие анализа в
Примере 16:

Глава: Бардак // Я говорю / В вашем хозяйстве Александр Николаевич /
Бардак // Полгорода может уйти под землю // Полгорода //

Коллега: А мы не можем влиять на столь плотную застройку
центрального округа (*смотрит главе в глаза*) // В результате возросшего
давления на грунт / Произошло смещение подземного рукава Москвы-реки //
Метротоннель построенный в 35-ом году / Не выдержал нагрузки //
Произошел прорыв // **Надеюсь / Пока / В единственном месте //**

К/ф «Метро», реж. А. Мегердичев, 2012

Адресант через экспликацию надежды выражает опасение, что в
других местах тоже может произойти прорыв.

В двух случаях используется тактический шаг призыва к пониманию:

См. внешний, внутренний контексты и составляющие анализа в
Примере 24:

Муж: Случайно сделали одного ребенка // Потом еще одного // А
кормить должен // Чужой дядя? // Лена / Мне не жалко денег // **Но пойми же**
(*пристально смотрит*) //

К/ф «Елена», реж. А. Звягинцев, 2011

Одним случаем использования представлен тактический шаг
«Признание вины».

См. внешний, внутренний контексты и составляющие анализа в
Примере 9:

Второй брат: <...> // Сначала ссышь / Потом дверь в сортир
закрываешь //

Первый брат: Правильно // Я такой // Потому что я русский // От своей
нации себя не отделяю // Я такой же / Как она // Со всеми ее достоинствами
(*широкий жест рукой*) и недостатками (*потряхивает головой*) // **И готов**
выслушать горькую правду хоть от кого // **А тем более от родного брата**
(*сжал кулак и взмахнул им*) //

Таким образом, сопутствующие тактические шаги выполняют неоправдательную функцию. Их использование зависит от требований ситуации.

2.3. Лингвистические средства выражения оправдания

Под лингвистическими маркерами оправдания мы понимаем лексические единицы или синтаксические конструкции, часто встречающиеся в тактике оправдания, т.е. наиболее характерные для тактики оправдания.

Рассмотрим лексические единицы:

Одним из самых частых маркеров оправдания стала частица *просто* (13 случаев использования), показывающая простоту / очевидность / незначительность суждения и ситуации в общем.

См. внешний, внутренний контексты и составляющие анализа в Примере 22:

Харламов: Ир / Я вот иду и себе думаю / А не дурак ли я // Я тебе звоню / звоню / А ты // Скажи / Я может / Что-то не так сделал? //

Ира: Да не / Все нормально // **Просто** по учебе завал //

К/ф «Легенда №17», реж. Н. Лебедев, 2012

Используя частицу *просто* в тактическом шаге объяснения адресант тем самым показывает простоту ситуации: у адресанта «всего лишь» много учебы.

См. внутренний, внешний контексты и составляющие анализа в Примере 1:

Мужчина: И акулы у тебя легкими дышат // И в гандбол овальным мячиком играют / Да? // И в ВЧК чиксы работают? // И Дзержинский писатель // И 425 человек погибло // Это с Гражданской по Отечественную // И от Сталина // Спасибо / Хоть до 500 округлила //

Девушка: Я **просто** плохо учила эту тему (*смотрит вниз*) //

К/ф «Рассказы», реж. М. Сегал, 2012

Здесь частица *просто* показывает незначительность ситуации.

Данная частица используется при неофициальном и полуофициальном общении. Статусно-ролевые и личностные характеристики адресантов, использующих эту частицу, разнообразны.

Еще одним маркером оправдания является частица *ну* (15 случаев), выступающая в нескольких значениях:

Как частица, заполняющая паузу (пауза хезитации) – шесть случаев:

См. внутренний, внешний контексты и составляющие анализа в Примере 19:

Психолог: Гриша // А ты почему без шлема едешь? //

Гриша: **Ну** / П-потому что / Я бы / Опоздывал тогда (*идет, избегает взгляда психолога, смотрит вниз*) //

К/ф «Ученик», реж. К. Серебренников, 2016

Во втором значении частица *ну* выступает как частица, выражающая вынужденное признание (Величко 2009: 474) – пять случаев:

Пример 26:

Внешний контекст: Мужчина средних лет познакомился с молодой девушкой. Они завтракают и продолжают разговор о рыбах и млекопитающих.

Внутренний контекст:

Мужчина познакомился с молодой девушкой, очень красивой. Но выясняется, что у нее отсутствует общая эрудиция, что для мужчины является серьезным недостатком. Он не верит, что девушка может не знать элементарных вещей.

Девушка: Нет // Акулы злые // С этими / С плавниками / И с / Зубами // А дельфины добрые и / Гладкие / И водятся / В дельфинариях //

Мужчина: Ну правильно / И кто они? //

Девушка: В каком смысле? //

Мужчина: Ну какой вид животного? //

Девушка: Рыбы? *(при этом ответе мужчина непонимающе посмотрел на девушку и опустил голову)* // Ну я не знаю // **Ну** может быть / Я болела / Когда мы это проходили *(внутренние уголки бровей приподняты)* //

К/ф «Рассказы», реж. М. Сегал, 2012

Оправдание происходит между двумя равностатусными участниками коммуникации. Адресант оправдания – милая, смешливая девушка. Адресат оправдания – уверенный, эрудированный мужчина.

Предмет оправдания – незнание девушки.

Субъект оправдания – адресант.

Стимул к оправданию – невербальная реакция адресата, в которой он показывает свое неодобрение слов адресанта.

Тип общения – неофициальный.

В остальных случаях частица *ну* представлена единичными случаями употребления: как усилительная частица; как частица-призыв к согласию; как частица, выражающая вынужденное согласие; как частица, подчеркивающая настоятельность просьбы.

Данная частица используется в полуофициальном и неофициальном типах общения. Статусно-ролевые и личностные характеристики адресантов, использующих эту частицу, разнообразны.

Еще одним маркером оправдания служит частица *ж(е)* (шесть случаев), указывающая на очевидность суждения:

См. внутренний, внешний контексты и составляющие анализа в Примере 12:

Гриша: Ну это просто / Потому что // Ну я **ж** не могу дать им сдачи / Да // А так вообще мы даже дружим //

К/ф «Ученик», реж. К. Серебренников, 2016

Другим маркером оправдания являются союз *ибо* и союзные сочетания *потому что* (пять случаев), *так как*, а также вводное предложение *дело в*

том, что. Все эти лексические единицы являются началом объяснительного / разъяснительного тезиса.

См. внутренний, внешний контексты и составляющие анализа в Примере 9:

Первый брат: Я вот тут на досуге думал // Что значит выражение / Задняя мысль // Скажу // Это та мысль // Которая приходит к русскому человеку после деяния //

Второй брат: Да ты сам задом наперед // Сначала ссышь / Потом дверь в сортир закрываешь //

Первый брат: Правильно // Я такой // **Потому что** я русский // <...>

К/ф «Дом», реж. О. Погодин, 2011

Аргументативные союзы используют в неофициальном и полуофициальном типах общения и коммуниканты с различными статусно-ролевыми и личностными характеристиками.

Еще одним маркером оправдания является обращение к адресату: в семи случаях – обращение по краткой форме имени; в четырех – по имени-отчеству; в одном – в уменьшительно-ласкательной форме личного имени и в одном – фамильярное обращение к группе лиц. Использование обращения зависит от сферы общения (профессиональная, семейная и т.п.) и от степени близости (члены семьи, друзья, коллеги и т.п.). Адресант обращается к адресату для привлечения внимания:

Пример 27:

Внешний контекст:

Будкин, друг Служкина, просит у Служкина чистые носки. Служкин говорит ему поискать носки в шкафу. Будкин перебирает вещи в шкафу и достает оттуда бюстгальтер жены Служкина, Нади. Будкин делает вид, что примеряет его, смеется. Служкин также смеется. В комнату входит Надя, жена Служкина, и выхватывает бюстгальтер. Оправдание происходит между Надей и Служкиным.

Внутренний контекст:

Надя очень нервная женщина, мужа она не любит, и присутствие гостя у них в доме ей неприятно.

Надя: Ты чего в моем белье роешься / Урод! (*Надя обращается к Будкину*) //

Служкин: **Надюш** / Он полки перепутал / Ну //

К/ф «Географ глобус пропил», реж. А. Велединский, 2013

Оправдание происходит между двумя равнозначными по социально-ролевой характеристике участниками коммуникации. Адресант оправдания – спокойный, стойкий мужчина, муж. Адресат оправдания – эмоциональная женщина, очень раздражительная, жена.

Предмет оправдания – поведение третьего лица.

Субъект оправдания – третье лицо.

Стимул к оправданию – реплика-«обвинение» адресатом третьего лица.

Тип общения – неофициальный.

Обращение используют во всех типах общения коммуниканты с различными статусно-ролевыми и личностными характеристиками.

Другим маркером являются глаголы, обращенные к сфере человеческих чувств: *слушать, знать, понимать*, которые адресант использует в форме II л. ед.ч. или мн.ч. Их адресант в основном использует для привлечения внимания. Они встречаются в пяти случаях.

См. внутренний, внешний контекст и составляющие анализа в Примере 23:

Елена: Сережа / Здравствуй ... Ничего // Лучше // Но // Все еще слаб ...
Послушай // Мы поговорили с ним насчет Саши // Боюсь нам придется справляться самим <...>

К/ф «Елена», реж. А. Звягинцев, 2011

Для привлечения внимания адресата также используется повтор лексической единицы (четыре случая), на которой адресант хочет сделать акцент:

Пример 28:

Внешний контекст:

Решается дело насчет общежития, находящегося в аварийном состоянии. Мэрия решает вопрос об эвакуации людей из общежития.

Внутренний контекст:

Мэр и городские чиновники проигнорировали проблему с общежитием, которое давно пора было снести и которое теперь находится в аварийном состоянии и может рухнуть в любой момент. Для мэра и чиновников эта ситуация уголовно наказуема. Если дом рухнет, приедет комиссия, начнется судебное разбирательство, в результате которого чиновники могут оказаться за решеткой, т.к. обнаружится, что деньги из бюджета чиновники забирали себе, а в общежитии проводили лишь косметический ремонт в виде покраски стен.

Чиновник: Ой / Говорил же я тебе // Ох / Напляшемся // С этим микрорайоном / Ай // Строили на скорую руку / Место хреновое / Почва ползет // Давно надо было расселить и снести к чертовой матери //

Мэр: Куда расселить / Умник? // Давай-ка достань мне из штанов два корпуса по сто квартир // Давай //

Чиновник: Строить надо было / Когда деньги давали // Пожадничала //

Мэр: *(встала со стула, уперлась руками в стол и стала пристально смотреть на чиновника)* Я **половину** бюджета в области откатываю! *(сморщила нос, смотрит прищурившись)* // **Половину!** // У нас же там *(показывает рукой в сторону)* / Вся дума из курортов не вылезает // Машины / Квартиры / Дачи / Жены в золоте // А заартачишься / Вообще ничо не дадут *(делает отрицательный жест рукой)* //

К/ф «Дурак», реж. Ю. Быков, 2014

Оправдание происходит между двумя разностатусными участниками коммуникации, где адресант оправдания выше по статусу адресата. Адресант оправдания – убежденная, уверенная, сильная женщина, мэр. Адресат оправдания – спокойный, немного пьяный, рассудительный мужчина.

Предмет оправдания – деньги из бюджета, которые не пошли на ремонт общежития, находящегося в аварийном состоянии.

Субъект оправдания – адресант.

Стимул к оправданию – реплика-«урок» адресата относительно действий адресанта.

Тип общения – полуофициальный.

В трех случаях адресант использует наречие *вообще(-то)*, где наречие *вообще* указывает на обычность ситуации в большинстве случаев, а наречие *вообще* с частицей *-то* указывает на суть дела.

См. внутренний, внешний контекст и составляющие анализа в Примере 7:

Внешний контекст:

В кабинете у директора школы находятся сам директор, психолог, завуч, завхоз и учитель физкультуры. Они обсуждают бикини, которые девочки надевают на уроках физкультуры в бассейне. Директор предъявляет обвинение собравшемуся в кабинете школьному составу. Инициативу оправдания берет на себя психолог.

Внутренний контекст:

До разговора один из учеников заявил о неприемлемости и аморальности присутствия на уроках физкультуры в бикини. Директор школы, которую ученик смог убедить в этом, согласилась с ним и стала опасаться за нравственное поведение учениц. Психолог возражает, она категорически не согласна с мнением ученика

Директор: Ну/ это нормально / Что у нас в школе девочки плавают в бикини? //

Учитель физкультуры: А что такого-то? //

Психолог: **Вообще** это нормально // Дело в том / Что в этом возрасте / Они / Не осознают собственной привлекательности (*размахивает руками*) //

К/ф «Ученик», реж. К. Серебренников, 2016

См. внутренний, внешний контекст и составляющие анализа в Примере 10:

Гриша: Тогда тебе придется все делать одному //

Вениамин: Что? //

Гриша: Тогда сам можешь Красновой скрутить все тормоза //

Вениамин: В смысле? //

Гриша: Ну **вообще-то** / Это смертельно опасно / Вень (*пристально и испуганно смотрит на Вениамина*) //

К/ф «Ученик», реж. К. Серебренников, 2016

Частица вообще(-то) используется при общении равно- и разностатусном, а также в неофициальном и полуофициальном типах общения.

Для оправдания также характерны некоторые лексико-синтаксические конструкции.

Эти конструкции можно разделить на два вида: 1) возражение и 2) объяснение.

1) Возражение на реплику-«нападение» адресата с использованием той же лексической единицы, что и в реплике-«нападении» (восемь случаев):

См. внутренний, внешний контекст и составляющие анализа в Примере 5:

Муж: Нормальная у нас семья // Муж работает // Жена тоже // Сын **балбес** //

Жена: Он не **балбес** // <...>

К/ф «Дурак», реж. Ю. Быков, 2014

Синтаксическими конструкциями данного типа являются:

- а) Указ. местоим. ед.ч.+ отриц. частица *не* + сущ., ставшее стимулом к оправданию (2 случая);
- б) Личн. местоим. в I л. ед.ч. + отриц. гл., ставший стимулом к оправданию (2 случая);

- с) Личн. местоим. в III л. ед.ч. + отриц. частица *не* + сущ.;
- d) Личн. местоим. в I л. ед.ч. + отриц. местоим. + отриц. гл (3 случая).

Данная синтаксическая конструкция характерна для тактического шага «Возражение».

- 2) Объяснение адресанта в ответ на реплику-«нападение» адресата (3 примера) с использованием другой лексической единицы, нежели в реплике-«нападении»:

Пример 29:

Внешний контекст:

Надя видит среди гостей у мужа, Служкина, на дне рождения незнакомую девушку.

Внутренний контекст:

Надя очень раздражительна, мужа она не любит, но ей нравится его друг, который тоже пришел на день рождения и заинтересовался незнакомой девушкой. Надя приревновала друга мужа к этой девушке. Ранее Надя сказала мужу, что хочет прекратить интимную связь с ним, поэтому на день рождения муж пригласил симпатичную ему коллегу по работе, которой также заинтересовался его друг.

Надя: Ты чо это / Проституцию-то позвал? *(говорит негодующе)* //

Служкин: Это не проституция // **Это учительница немецкого** *(говорит уверенно, разъясняяще)* // Позвал для себя // Я мужчина одинокий // Полный сил // Женщина / Лучший подарок // *(смотрит Наде прямо в глаза и ухмыляется, руки в карманах)* //

К/ф «Географ глобус пропил», реж. А. Велединский, 2013

Оправдание происходит между двумя равнозначными участниками коммуникации. Адресант оправдания – спокойный, стойкий мужчина, муж. Адресат оправдания – эмоциональная женщина, очень раздражительная, жена.

Предмет оправдания – поведение мужа.

Субъект оправдания – адресант и третье лицо.

Стимул к оправданию – вопрос-«укрор» адресата относительно гостыи на дне рождения адресанта.

Тип общения – неофициальный.

Синтаксическими конструкциями данного типа являются:

- а) Лич. местоим. в I л. ед.ч. + гл. (2 случая);
- б) Указ. местоим. в ед.ч. + сущ.

Данная синтаксическая конструкция характерна для тактического шага «Объяснение своих/чужих действий без указания причины».

Выделим также лексические единицы, характерные для некоторых тактических шагов:

В тактическом шаге «Объяснение своих/чужих действий с указанием причины» выделяются следующие лингвистические маркеры: союз *ибо* и союзные сочетания *так как*, *потому что*, характерные для СПП с придаточной частью причины. Также частотным маркером в этом тактическом шаге стала частица *просто*.

Для тактического шага «Объяснение своего мнения» характерными чертами являются: частица *просто* (в двух случаях).

Для остальных тактических шагов характерные лингвистические маркеры не выделяются.

2.4. Невербальные средства выражения оправдания

Были проанализированы 32 ситуации оправдания, в которых были видны невербальные средства коммуникации. В данных ситуациях было выделено 66 знаков невербальной коммуникации. На каждый тактический шаг может приходиться несколько таких знаков, однако не во всех случаях невербальные знаки коммуникации поддаются фиксации и подсчету. Например, если камера направлена не на адресанта оправдания, адресант

стоит слишком далеко или виден со спины и невозможно увидеть его мимику, жесты, которыми он пользуется и т.д.

Наиболее частотным невербальным знаком оправдания оказался пристальный взгляд в глаза адресату (23 случая). Этот знак объясняется не только русской традицией смотреть собеседнику прямо в глаза (Сериков 2016: 50), такой взгляд может означать:

1) желание продемонстрировать честность (или псевдочестность в случае лжи) своих намерений (Акишина, Кано 1991: 22):

См. внешний, внутренний контексты и составляющие анализа в Примере 6:

Ветка: Надя / Отпустишь его? //

Надя: Да на здоровье // Женщина / Лучший подарок // Иди / Если у тебя так зудит (*говорит своему мужу*) //

Ветка: **Надь / Да он просто проводит** (*пристально смотрит на Надю*) //

К/ф «Географ глобус пропил», реж. А. Велединский, 2013

2) уверенность в собственной правоте (Акишина, Кано 1991: 22):

См. внешний, внутренний контексты и составляющие анализа в Примере 18:

Учитель физкультуры: Я предлагаю / Чтоб он извинился // <...>

Вениамин: Я не стану извиняться //

Мама: А чой та? / Как миленький извинишься

Вениамин: **Ну просто я // Я не сделал ничего плохого // Это вы все делаете не так / А не я** (*держит руки за спиной, смотрит всем в глаза*) //

К/ф «Ученик», реж. К. Серебренников, 2016

3) решимость, желание вывести собеседника на откровенность (Акишина, Кано 1991: 22):

Пример 30:

Внешний контекст:

Отец обсуждает с ректором сочинение дочери, которое она написала, чтобы поступить на филологический факультет. Ректор смотрит ее сочинение.

Внутренний контекст:

Отец, понимая, что его дочь не поступит в университет на общих основаниях, хочет дать ректору взятку. Ректор игнорирует намеки отца поступающей дочери.

Ректор: Две страницы сочинения // Семь строчек без ошибок // Филологический факультет //

Отец: **Понимаете / Она совсем недавно решила поступать на филологический // Интерес / Недавно проснулся (смотрит прямо в глаза ректору, заламывает руки) //**

Ректор: Пусть год позанимается / И поступает опять //

Отец: Может / Какой-то другой факультет / Раз столько ошибок //

Ректор: Может быть // Через год //

Отец: То есть // Никаких вариантов? //

Ректор: Но экзамены-то объективно закончились // Вот / проштампованный подписанный документ / Сочинения //

К/ф «Рассказы», реж. М. Сегал, 2012

Оправдание происходит между двумя равностатусными участниками коммуникации. Адресант оправдания – спокойный, но все же немного взволнованный мужчина, бизнесмен. Адресат оправдания – уверенный, стойкий мужчина, ректор.

Предмет оправдания – плохое сочинение дочери адресанта на вступительном экзамене в университет.

Субъект оправдания – третье лицо.

Стимул к оправданию – реплика-«квазинападение» ректора: ему приходится объяснять, почему дочь адресанта не прошла экзамен.

Тип общения – полуофициальный.

В этом примере адресант хочет дать ректору взятку, чтобы его дочь поступила в университет.

В одном случае пристальный взгляд сам по себе является оправдательной реакцией, не сопровождающейся словесным выражением:

Пример 31:

Внешний контекст:

Служкин и Будкин, друзья, в подсобном помещении школьного зала. Пьют водку.

Внутренний контекст:

Служкин случайно встречает Будкина, своего друга, в школе, куда они пришли, чтобы проголосовать на выборах. Служкин часто звонил Будкину, но тот постоянно сбрасывал звонки, избегал общения с другом.

Будкин влюблен в жену Служкина, Надю, женщина отвечает ему взаимностью, у них была интимная связь, но быть с Надей Будкин не может, потому что она жена друга. Будкину очень стыдно перед другом, поэтому он предпочел не видеть Служкина, чтобы не испытывать чувство вины.

Внешний контекст:

Служкин и Будкин, друзья, в подсобном помещении школьного зала. Пьют водку.

Внутренний контекст:

Служкин случайно встречает Будкина, своего друга, в школе, куда они пришли, чтобы проголосовать на выборах. Служкин часто звонил Будкину, но тот постоянно сбрасывал трубку, избегал общения с другом.

Будкин взаимно влюблен в жену Служкина, Надю, у них была интимная связь, но быть с ней он не может, потому что она жена друга. Но Будкину очень стыдно за свой проступок, поэтому он предпочел не видеть Служкина, чтобы не испытывать чувство вины.

Служкин: Ну давай / Рассказывай // Чо не заходишь? //

Будкин: а) Я ж говорю / Дела //

Служкин: Угу // Брехать / Не кувалдой махать // Из-за Нади? //

Будкин: Причем тут твоя Надя? //

Служкин: Мне-то чо врешь // Я же вижу //

Будкин: Чо ты видишь? //

Служкин: Влюбилась она в тебя // Да? // А ты бегаешь от нее //

Нехорошо // Тоже влюбился? //

Будкин: б) (*Будкин пристально смотрит на Служкина*)

Служкин: Крепко? //

Будкин: в) Очень // Со мной такого никогда не было // Ты знаешь / Я с бабами (*Будкин пристально смотрит на Служкина, поджимает губы*) //

Служкин: (*перебивает*) У вас с ней уже было? //

Будкин: С кем? //

Служкин: С Надей //

Будкин: Да // Прости Витос // Я / Сам не знаю / Чо делать // Помоги //

Ты же у нас командир //

Служкин: Командир пропил мундир //

Будкин: Ну тогда держи ее на цепи //

Служкин: г) Я не умею / На цепи (*добродушно улыбается*) //

К/ф «Географ глобус пропил», реж. А. Велединский, 2013

Оправдание происходит между двумя равнозначными участниками коммуникации. Адресант оправдания – веселый мужчина. Адресат оправдания – спокойный, стойкий мужчина. В последней оправдательной реплике адресант и адресат меняются ролями.

Предмет оправдания – а) поведение адресанта; б) и в) состояние адресанта; г) действия адресанта.

Субъект оправдания – адресант.

Стимул к оправданию – а) вопрос-«квазиукор»: Служкин звонил Будкину, но тот не брал трубку, и Служкин понимал, что Будкин его избегает, что является для него неприятной ситуацией; б) и в) вопрос-«квазиукор» адресата, вызывающий у адресанта чувство вины; в) реплика-«приказ»: адресат указывает адресанту, что тот должен делать.

Тип общения – неофициальный.

В данном примере пристальным взглядом адресант показывает свое согласие со словами адресата и эксплицирует чувство вины.

Пристальный взгляд характерен как при равностатусном общении, так и при общении разностатусном, а также для всех типов общения – неофициального, полуофициального и официального. Пристальный взгляд – невербальный способ призыва к пониманию у людей, разных по характеру: эмоциональных, спокойных, пугливых, уверенных и др.

Следующий по частоте знак выражения оправдания – опущенный взгляд (взгляд вниз) (пять случаев), в трех случаях сопровождающийся опущенной головой – выражением состояния грусти и подавленности:

См. внешний, внутренний контексты и составляющие анализа в Примере 2:

Врач: Не могу поверить // Неужели вас не предупредили / Что надо бы воздержаться // Подобные препараты категорически исключить //

Елена: **Я же вам говорю / Я даже не знала / Что это у него есть** (взгляд опущен, заламывает руки) //

К/ф «Елена», реж. А. Звягинцев, 2011

Подобная реакция характерна для неофициального и полуофициального общения. При этой реакции личностные качества и социальные характеристики адресантов оправдания могут быть разными.

Частотной реакцией стало избегание взгляда адресата оправдания (четыре случая). Избегание взгляда характерно для ситуаций, в которых:

1) адресант не хочет контактировать с собеседником (Сериков 2016):

См. внешний, внутренний контексты и составляющие анализа в Примере 18:

Муж: Вера / Деньги где? //

<...>

Жена: Я не брала //

Муж: Я тебе щас рожу разобью //

Жена: **Я тебе клянусь // Не бей // Не надо** (*смотрит вниз, избегает взгляда мужа*) //

К/ф «Дурак», реж. Ю. Быков, 2014

2) адресант использует избегание взгляда собеседника как средство защиты, что также является маркером неловкой, постыдной ситуации (Сериков 2016):

См. внешний, внутренний контексты и составляющие анализа в Примере 19:

Психолог: Гриша // А ты почему без шлема едешь? //

Гриша: **Ну / П-потому что / Я бы / Опаздывал тогда** (*идет, избегает взгляда психолога, смотрит вниз*) //

К/ф «Ученик», реж. К. Серебренников, 2016

Избегание взгляда характерно для неофициального общения. При этом адресант оправдания слабее адресата, он чувствует его превосходство в социальном или в эмоциональном плане.

Из числа частотных реакций также можно выделить жест заламывание рук (три случая), что показывает сильное волнение адресанта (Акишина, Кано 1991: 84):

См. внешний, внутренний контексты и составляющие анализа в Примере 14:

Полицейский: Рассказывай //

Майор: **Короче / Еду / А эти двое дорогу переходят к остановке** (*взгляд бежит по сторонам, заламывает руки*) //

К/ф «Майор», реж. Ю. Быков, 2013

Заламывание рук также встречается в разных типах общения: в неофициальном и в полуофициальном. Социальные и личностные характеристики адресантов разнообразны.

Также при оправдании для адресанта характерен задумчивый взгляд (адресант смотрит «в себя») (три случая). Такой взгляд показывает процесс обдумывания, поиска подходящих слов для ответа.

См. внешний, внутренний контексты и составляющие анализа в Примере 24:

Муж: Лена / Мне не жалко денег // Но пойми же (*пристально смотрит*) //

Елена: Конечно / Нет // Ты же все их отдаешь своей безрассудной дочери //

Муж: **Оп-ля / Здрасте // Приехали // Во-первых / Далеко не все // А во-вторых / Ты ее просто плохо знаешь** (*делает жест рукой в сторону*) // **Она девица очень разумная** (*задумчивый взгляд, вскидывает голову*) //

К/ф «Елена», реж. А. Звягинцев, 2011

Задумчивый взгляд является характерен для неофициального общения с равными социальными статусами участников коммуникации. Такой взгляд характерен для адресантов, склонных обдумывать свои слова, спокойных.

В остальных случаях невербальные средства оказывались более редкими (представлены одним или двумя случаями использования). Среди них: руки, скрещенные на груди, взгляд вверх, сморщенный нос, поджатые губы, приподнятые уголки внутренних частей бровей, ситуация: адресант встал из-за стола и уперся руками в стол, улыбка, адресант корпусом отвернулся от адресата, отрицательный жест рукой, вскидывание головы на бок, вскидывание рук, быстрый взгляд на адресата, отвод взгляда в сторону, брови, приподнятые вверх, прищуренный взгляд, руки в карманах, взгляд исподлобья, ухмылка, руки, спрятанные за спиной, «всплеск» руками, хаотичные движения руками, указывающий жест.

Выводы по второй главе

Проведенное исследование показало, что оправдание разделяется на три вида: оправдание себя, оправдание кого-то и самооправдание, т.е. был выведен субъект оправдания (тот, кого оправдывают), в качестве которого может выступать адресант оправдания или третьи лица.

Структурно оправдание в основном представлено основной частью, выделяемой во всех 43 ситуациях. Начало и заключение, как структурные компоненты, выделяются редко: начало выделяется в 11 случаях, заключение – в четырех.

Лингвистические маркеры оправдания в основном разделяются на две семантические группы: первые служат для привлечения внимания адресата, вторые выступают для указания на элементарность / простоту / очевидность суждения и ситуации в общем. К таким маркерам относятся: 1) обращение к адресату, глаголы, обращенные к сфере человеческих чувств (знаете, понимаете и т.п.), повтор лексической единицы; 2) частица *просто*, частица *ж(е)*, наречие *вообще*. Маркеры оправдания универсальны в использовании: их используют люди разных личностных характеристик и разных социальных статусов.

Наиболее частыми средством невербального выражения оправдания стали: взгляд в глаза собеседника, взгляд вниз, избегание контакта глазами с собеседником, задумчивый взгляд и жест заламывания рук. Данные реакции оправдания в большинстве своем универсальны (кроме случая избегания контакта глазами и задумчивого взгляда) – их используют люди разных личностных характеристик и разных социальных статусов.

При выделении тактических шагов было обнаружено, что самыми частотными являются: объяснение, разъяснение и возражение. Объяснение, представленное наибольшим количеством случаев использования, разделяется на пять видов: объяснение своих/чужих действий, объяснение

ситуации, объяснение своего мнения, объяснение своего/чужого состояния, объяснение своей/чужой позиции.

Нечастотные тактические шаги представлены семью видами, это: утверждение, уход от ответа, согласие, подтверждение, отрицание, поддерживание, обещание.

Были также выделены тактические шаги неоправдательного характера, но входящие в тактику оправдания. К ним относятся: обещание, введение в оправдание, оценивание, успокаивание, просьба, отказ, поиск ответа, возвышение себя, желание продолжить разговор, укор, угроза, навязывание своего мнения, поддержка, надежда, призыв к пониманию, признание вины.

Заключение

Стратегия защиты – необходимая линия речевого поведения человека в ситуации, когда адресат выражает упрек, критику, обвинение и т.п. Данная стратегия реализуется прежде всего в тактике оправдания, которая в свою очередь разделяется на отдельные тактические шаги, помогающие выполнению как отдельных коммуникативных задач, так и глобальной цели.

Материалом для выявления ситуаций, в которых говорящие реализуют коммуникативную цель «оправдание», может выступать фрагмент кинодискурса, в котором моделируется реальная ситуация жизни и репрезентирующие речевое поведение героев фильма.

Для анализа тактики оправдания необходимо описать внутренний и внешний контексты, диалоги коммуникантов. При анализе тактик оправдания необходимо исследовать также статусно-ролевые и личностные характеристики участников коммуникации, предмет оправдания, субъект оправдания, стимул к оправданию, тип общения, структурный компонент текста оправдания, тактические шаги и их интенциональную реализацию, невербальные средства коммуникации и лингвистические маркеры оправдания.

Оправдание можно подразделить на три вида: оправдание себя, оправдание кого-то и самооправдание. Такая классификация создана на основе ориентации на субъект оправдания (того, кого оправдывают). В качестве субъекта оправдания может выступать адресант оправдания или третьи лица, т.к. оправдание является следствием человеческих поступков и адресанту оправдания необходимо снять с себя или с третьего лица чувство вины, испытываемое им или приписываемое адресанту или третьему лицу, оправдываемому адресантом.

В оправдании можно выделить трехчастную структуру: начало, основную часть и заключение. В большинстве случаев оправдание представлено только основной частью, которая всегда выделяется в тактике

оправдания. Начало и заключение, как структурные компоненты, выделяются редко: начало выделяется в 11 случаях, заключение – в четырех.

Основными тактическими шагами в реализации тактики оправдания являются: объяснение, разъяснение и возражение. Объяснение, представленное наибольшим количеством случаев использования, разделяется на пять видов: объяснение своих/чужих действий, объяснение ситуации, объяснение своего мнения, объяснение своего/чужого состояния, объяснение своей/чужой позиции.

Тип общения и социально-ролевые и личностные характеристики коммуникантов влияют на выбор коммуникативных средств оправдания.

Лингвистические маркеры оправдания можно разделить на две группы: первые служат для привлечения внимания адресата, вторые выступают для указания на элементарность / простоту / очевидность суждения и ситуации в целом. Маркеры оправдания универсальны в использовании: их используют люди разных личностных характеристик и разных социальных статусов.

Также при анализе языковых средств выражения оправдания можно выделить синтаксические конструкции, которые можно разделить на две группы: 1) возражение на реплику-«нападение» адресата с использованием той же лексической единицы, что и в реплике-«нападении»; 2) объяснение адресанта в ответ на реплику-«нападение» адресата с использованием другой лексической единицы, нежели в реплике-«нападении».

Самыми частыми средствами невербального выражения оправдания стали: взгляд в глаза собеседника, взгляд вниз, избегание контакта глазами с собеседником, задумчивый взгляд и жест заламывания рук. Данные реакции оправдания в большинстве своем универсальны (кроме случая избегания контакта глазами и задумчивого взгляда) – их используют люди разных личностных характеристик и разных социальных статусов.

В работе также выделяются сопутствующие тактические шаги. Это тактические шаги неоправдательного характера, которые входят в тактику

оправдания и выполняют функцию, отвечающую требованиям ситуации и хода диалога.

Список использованной литературы

1. Акишина А.А., Кано Х., Акишина Т.Е. Жесты и мимика в русской речи. Лингвострановедческий словарь. – М.: Русский язык, 1991. – 144 с.
2. Арутюнова Н.Д. Диалогическая модальность и явление цитации // Человеческий фактор в языке: Коммуникация. Модальность. Дейксис. / Под ред. Булыгиной. – М.: Наука, 1992. – 52-79 с.
3. Арутюнова Н.Д. Стратегия и тактика речевого поведения // Прагматические аспекты изучения предложения и текста. – Киев, 1983. – 37-56 с.
4. Байкулова А.Н. Выбор разновидности типа общения как составляющая коммуникативной компетенции // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Филология. Журналистика. – Саратов: Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского. – №1. – 2012. – 50-59 с.
5. Бахтин М.М. Эстетика словесного творчества. – М.: Искусство, 1986. – 297 – 325 с.
6. Бобарыкина Н.А. Общение в малой социальной группе. Дисс. на соиск. уч. ст. канд. фил. наук. Саратов, 2003.
7. Борисова И.Н. Категория цели и аспекты текстового анализа // Жанры речи: Сб. науч. статей [Электронный ресурс]. Саратов: Изд-во ГосУНЦ «Колледж», 1999. – №1. – 81-97 с. URL: <http://www.sgu.ru/structure/philological/linghist/sbornik-zhanry-rechi/materialy-vypuskov/vypusk-2> (дата обращения: 04.05.2018).
8. Борисова И.Н. Русский разговорные диалог: Структура и динамика. Изд. 3-е. – М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2009. – 320 с.

9. Борисова И.Н. Дискурсивные стратегии в разговорном диалоге // Русская разговорная речь как явление городской культуры. – Екатеринбург: АРГО, 1996. 21-48 с.
10. Быкова О.Н. Языковое манипулирование // Теоретические и прикладные аспекты речевого общения. Красноярск-Ачинск, 1999. – №18. – 96-99 с.
11. Варфоломеева И.В., Кулемина К.В. Коммуникативный акт и его структура: дискурс // Альманах современной науки и образования. – Тамбов: Грамота. – 2009. – №2. – 26-27 с.
12. Верещагин Е.М., Костомаров В.Г. Язык и культура. Лингвострановедение и преподавание русского языка как иностранного. Изд. 4-е. – М.: Русский язык, 1990. – 246 с.
13. Верещагин Е. М. Речевые тактики «призыва к откровенности» / Е.М. Верещагин, Р. Ротман, Т. Ройтер // Вопросы языкознания. – 1992. – №6. – 82-83 с.
14. Воробьева Е.В. К вопросу о взаимодействии вербальных и визуальных средств в креолизованном тексте // Известия Волгоградского государственного социально-педагогического университета. – Волгоград: Волгоградский государственный социально-педагогический университет. – 2009. – №10. – 54-58 с.
15. Ворошилова М.Б. Креолизованный текст: кинотекст // Политическая лингвистика [Электронный ресурс]. – 2007 – №2. URL: <http://www.philology.ru/linguistics1/voroshilova-07.htm> (дата обращения: 16.03.2018).
16. Герасимова Д.А. К вопросу о языковых средствах глазного поведения в коммуникации // Вестник Иркутского государственного лингвистического университета. – Иркутск, 2009. 99-103 с.
17. Гловинская М.Я. Семантика глаголов речи с точки зрения теории речевых актов // Русский язык в его функционировании:

- Коммуникативно-прагматический аспект / Отв. ред. Земская Е.А., Д.Н. Шмелев. – М.: Наука, 1993. – 158-218 с.
18. Гойхман О.Я., Надеина Т.М. Речевая коммуникация: Учебник. Изд. 2-е. – М.: ИНФРА-М, 2008. – 207 с.
19. Горячев А. А. Опыт моделирования речевого воздействия в рекламе // Коммуникативные исследования 2006: Научное издание / Науч. ред. И.А. Стернин. – Воронеж: Истоки, 2006. – 80–85 с.
20. Грачев В.И. Коммуникация и общение в современной культуре: уроки научной аберрации // Вестник ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина. СПб: Ленинградский государственный университет им. А.С. Пушкина. – 2011. – №4. – 229-236 с.
21. Гулакова И. И. Коммуникативные стратегии и тактики речевого поведения в конфликтной ситуации общения: автореф. дис. на соиск. канд. филол. наук / И. И. Гулакова. – Орел, 2004. – 19 с.
22. Дейк, Т. Ван. Язык. Познание. Коммуникация. – М.: Прогресс, 1989. – 312 с.
23. Домусчи С. К вопросу о значении слова оправдание // Ученые записки. – М.: Российский государственный социальный университет. – 2007. – №4. – 67-73 с.
24. Домусчи С. Оправдание как нравственная категория // Материалы конференции «Ломоносов 2011» [Электронный ресурс]. URL: https://www.academia.edu/6735414/Оправдание_как_категория_нравственной_философии (дата обращения: 25.02.2018).
25. Ждан В.Н. Эстетика экрана и взаимодействие искусств. – М., 1982. – 219-222 с.
26. Жданова Е.В. Взаимодействие речевых стратегий и психолингвистического типажа коммуникантов (на материале русской и английской литературы конца XIX в.– конца XX в.): автореф. дис. на

- соиск. уч. степ.канд. филол. наук / Е.В. Жданова. – Краснодар, 2008. – 24 с.
- 27.Зарецкая А.Н. Особенности реализации подтекста в кинодискурсе: Автореф. дис. на соиск. канд. филол. Наук. – Челябинск: ЧГУ, 2010. – 22 с.
- 28.Ивин А.А. Теория аргументации. – М.: Владос, 1997. – 352 с.
- 29.Иссерс О.С. Коммуникативные стратегии и тактики русской речи. Изд. 5-е. – М.: Издательство ЛКИ, 2008. – 288 с.
- 30.Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. – М.: Гнозис, 2004. – 390 с.
- 31.Кашкин В.Б. Введение в теорию коммуникации: Учеб. пособие. – Воронеж: Изд-во ВГТУ, 2000. – 175 с.
- 32.Клюев Е.В. Речевая коммуникация: успешность речевого взаимодействия: учеб. пособие / Е.В. Клюев. – М.: РИНОЛ КЛАССИК, 2002. – 316 с.
- 33.Книга о грамматике. Русский язык как иностранный / Под ред. А.В. Величко. – 3-е изд., испр. и доп. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 2009. – 648 с.
- 34.Колодина Е.А. Статус кинодиалога в ряду соположенных понятий: кинодиалог, кинотекст, кинодискурс // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского [Электронный ресурс]. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=19066951> (дата обращения: 16.03.2018).
- 35.Крейдлин Г.Е. Невербальная семиотика. – М.: Новое литературное обозрение, 2002. – 592 с.
- 36.Лаврентьева Е.В. Речевые жанры обвинения и оправдания в диалогическом единстве. Дисс. на соиска. уч. ст. кандидат. Филол. наук. – Новосибирск, 2006.
- 37.Леонтьев А.А. Речевое воздействие. – М.: Наука, 1972. – 144 с.
- 38.Лингвистический энциклопедический словарь // гл. ред. В.Н. Ярцева. – М.: Советская энциклопедия, 1990. – 688 с.

- 39.Липатова Т.В. Вербальные и невербальные средства коммуникации и их место в системе языка // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Философия. – М. Российский университет дружбы народов (РУДН). – 115-123 с.
- 40.Лотман Ю.М. Семиотика кино и проблемы киноэстетики // Лотман Ю.М. Об искусстве. – СПб., 1998.
- 41.Лотман Ю.М. Семиотика кино и проблемы киноэстетики. – Таллин: Ээсти Раамат, 1973. – 92 с.
- 42.Мартен М. Язык кино. – М.: Искусство, 1959. – 292 с.
- 43.Материалы для словаря древнерусского языка: в 3 т. // И.И. Срезневский. – М.: Знак, 2003. – 691 с.
- 44.Миронова М.В. Статусные отношения коммуникантов при неодобрении и порицании // Ярославский педагогический вестник. – Ярославль: Ярославский государственный педагогический университет им. К.Д. Ушинского. – 2012. – №1. – 195-198 с.
- 45.Назмутдинова С.С. Гармония как переводческая категория (на материале русского, английского, французского кинодискурса): автореф. дисс. на соиск. канд. филол. наук. – Тюмень, 2008. – 18 с.
- 46.Николаева Т.М. К вопросу о назывании и самоназывании в русском речевом общении // Страноведение и преподавание русского языка иностранцам / Под ред. Верещагина Е. М., Костомарова В. Г. – М.: Изд-во МГУ им. М. В. Ломоносова, 1972. – 134–150 с.
- 47.Панова Ю.С. Коммуникативные типы диалогов и их языковые признаки // Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки. – Тула. – 2008. – №1. – 238-242 с.
- 48.Певнева И. В. Коммуникативные стратегии и тактики в конфликтных ситуациях общения обиходно-бытового и профессионального педагогического дискурсов русской и американской лингвокультур. Автореф. дис. на соиск. уч. степ. канд. филол. наук. / И. В. Певнева. – Кемерово, 2008.

- 49.Плотникова С.Н. Языковое, дискурсивное и коммуникативное пространство // Вестник ИГЛУ. – 2008. – № 1. – 131-136 с.
- 50.Ратмайр Р. Прагматика извинения. Сравнительное исследование на материале русского языка и русской культуры. – М.: Языки славянской культуры, 2003. – 272 с.
- 51.Романов А. А. Системный анализ регулятивных средств диалогического общения / А. А. Романов. – Калинин: КГУ, 1988. – 115 с.
- 52.Руссу Е.А. Экспликация речевого жанра «оправдание» посредством тактики «контробвинение» в рамках конфронтационной стратегии // Гуманитарные исследования. – Астрахань: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Астраханский государственный университет». – 2012. – №3.
- 53.Рыжков А. Г. Вербальное и визуальное в кинодискурсе // Когнитивный подход к изучению языковых явлений: Материалы науч. конф. молодых ученых факультета романо-германской филологии. – Калининград, 2000. – 96-102 с.
- 54.Саженин И.И. Проблема диагностирования оправдания в экстремистском тексте // Политическая лингвистика: проблемы, методология, аспекты исследования и перспективы развития научного направления [Электронный ресурс]. – Екатеринбург, 2016. URL: <http://politlinguist.ru/materials/conf/2016.pdf#page=181> (дата обращения: 03.05.2018).
- 55.Самкова М.А. Кинотекст и кинодискурс: к проблеме разграничения понятий // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – Тамбов: Грамота. – 2011. – № 1 – 135-137 с.
- 56.Сатторова Б.М. Невербальное общение и его роль в коммуникации // Вопросы педагогики. М.: Научно-информационный издательский

- центр «Институт стратегических исследований». – 2018. – №1. – с 81-83 с.
- 57.Седов К. Ф. Внутрижанровые стратегии речевого поведения: «ссора», «комплимент», «колкость» // Жанры речи. – Саратов, 1997. – 188-194 с.
- 58.Сидоров Е.В. Онтология дискурса. Изд. 2-е. – М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2009. – 232 с.
- 59.Сорокин Ю.А., Тарасов Е.Ф. Креолизованные тексты и их коммуникативная функция // Оптимизация речевого воздействия. – М.: Высшая школа, 1990. – 180-186 с.
- 60.Соссюр Ф. Труды по языкознанию / Переводы с французского языка под ред. А. А. Холодовича. – М.: Прогресс, 1977. 695 с.
- 61.Словарь русского языка: В 4-х т. // Под ред. А. П. Евгеньевой. 4-е изд. – М.: Русский язык, 1999.
- 62.Слышкин Г.Г., Ефремова М.А. Кинотекст (опыт лингвокультурологического анализа). – М.: Водолей Publishers, 2004. – 153 с.
- 63.Сургай Ю.В. Интердискурсивность кинотекста в кросскультурном аспекте: Автореф. дис. на соиск. канд. филол. наук. – Тверь: ТГУ, 2008. – 16 с.
- 64.Сухих С.А. Методология и методы исследования диалога // Диалог глазами лингвиста: Межвуз. сб. науч. тр. / Отв. ред. Немец Г.П. – Краснодар: Кубан. гос. ун-т 1994. – С. 39-47.
- 65.Сухих С. А. Речевые интеракции и стратегии // Языковое общение и его единицы. – Калинин, 1986. – 71-77 с.
- 66.Стернин И.А. Основы речевого воздействия. Учебное издание. – Воронеж: «Истоки», 2012. – 178 с.
- 67.Стернин И.А. Фактор адресата в речевом воздействии. – Воронеж: «Истоки», 2012. – 51 с.

68. Тарасов Е.Ф. Речевое воздействие: методология и теория Текст. // Петренко В.Ф., Сорокин Ю.А., Тарасов Е.Ф. и др. Оптимизация речевого воздействия. – М.: «Наука», 1990. – 5-18 с.
69. Третьякова В.С. Речевой конфликт и гармонизация общения: Автореф. дис. на соиск. д-ра филол. наук. – М.: Моск. гос. ун-т, 2003. – 36 с.
70. Формановская Н.И. Речевое общение: коммуникативно-прагматический подход. – М.: Русский язык, 2002. – 216 с.
71. Формановская Н. И. Размышления о единицах общения // Русский язык за рубежом. – 2000. – №1. – 56-63 с.
72. Формановская Н.И. Коммуникативно-прагматические аспекты единиц общения. – М.: Институт русского языка имени А.С. Пушкина, 1998. – 239 с.
73. Хисамова Г.Г. Функции диалога в художественном тексте // Liberal Arts in Russia. – Уфа. – 2015. – №4. – 34-42 с.
74. Шарифуллин Б.Я. Языковая агрессия и языковое насилие в свете юрислингвистики: проблемы инвективы // Юрислингвистика-5: Юридические аспекты языка и лингвистические аспекты права / Под ред. Н. Д. Голева. – Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2004. – 120 -132 с.
75. Шведова П.Ю. Очерки по синтаксису русской разговорной речи. – М.: Паука. – 1960. – 377 с.
76. Шелестюк Е.В. Речевое воздействие. Онтология и методология исследования. 2-е изд., испр. и доп. М.: ФЛИНТА: Наука, 2014. - 344 с.
77. Шмелева Т.В. Речевой жанр: Возможности описания и использования в преподавании языка // Русистика, 1990. – № 2. – 20-32 с.
78. Юрина М. В. Коммуникативные стратегии партнёров в политическом интервью: автореф. дис. на соиск. канд. филол. наук / М. В. Юрина. – Самара, 2006.
79. Юрьева Ж.А. Диалог в художественном тексте // Русская филология: Вестник Харьковского национального педагогического университета имени Г.С. Сковороды, 2015. [Электронный ресурс]. URL:

<http://oaji.net/articles/2016/999-1457609586.pdf> (дата обращения: 15.03.2018).

80. Якобсон Р. Лингвистика и поэтика // Структурализм: «за» и «против». Сб. статей // Под ред. Е. Я. Басина и М.Я. Полякова. – М.: Прогресс, 1975. – 193-230 с.
81. Якубинский Л.П. О диалогической речи // Якубинский Л.П. Избр. работы: Язык и его функционирование. – М.: Наука, 1986. – 17-58 с.
82. Якубинский Л.П. О функциональных многообразиях речи // Избранные работы: Язык и его функционирование [Электронный ресурс]. URL: <http://www.philology.ru/linguistics1/yakubinsky-86.htm> (дата обращения: 06.04.2018).

Источники примеров

1. К/ф «Дом», реж. О. Погодин, 2011.
2. К/ф «Дурак», реж. Ю. Быков, 2014.
3. К/ф «Географ глобус пропил», реж. А. Велединский, 2013.
4. К/ф «Елена», реж. А. Звягинцев, 2011.
5. К/ф «Легенда №17», реж. Н. Лебедев, 2012.
6. К/ф «Майор», реж. Ю. Быков, 2013.
7. К/ф «Метро», реж. А. Мегедичев, 2012.
8. К/ф «Рассказы», реж. Сегал, 2012.
9. К/ф «Ученик», реж. К. Серебренников, 2016.
10. К/ф «Экипаж», реж. Н. Лебедев, 2016.

Приложение 1

К/ф «Экипаж», реж. Н. Лебедев. 2016:

1. Коммуникативная ситуация:

Внешний контекст:

Отец застал сына в двусмысленной ситуации с репетитором английского (репетитор делала упражнения на пресс, сняв рубашку и оставшись в бюстгальтере).

Внутренний контекст:

Сыну навязали репетитора английского. Но сын не хочет заниматься английским. Сам он довольно веселый, легкий в общении молодой человек, чем привлекает репетитора, которая начинает следовать его правилам. Вероятно, сын сказал, что выучит какую-то тему, если репетитор сделает сколько-то упражнений на пресс.

Отец очень строгий, в последнее время и угрюмый, мужчина. Он нанял репетитора, чтобы решить одну из проблем со школой.

Отец: Запираться надо //

Сын: **Ты ж сам сказал / Не запираться //**

Оправдание происходит между двумя разностатусными участниками коммуникации. Адресант оправдания – эмоциональный юноша, сын. Адресат оправдания – стойкий, уверенный мужчина, в последнее время раздражительный, отец.

Предмет оправдания – двусмысленная ситуация, которой адресат стал свидетелем.

Субъект оправдания – адресант.

Стимул к оправданию – реплика-«упрек» адресата относительно действий адресанта.

Тип общения – неофициальный.

К/ф «Дурак», реж. Ю. Быков, 2014:

1. Коммуникативная ситуация:

Внешний контекст:

Из мэрии пришли осматривать дом двое чиновников и сантехник, обнаруживший серьезную неполадку в доме. Разговор на лестнице. Пьяный мужчина, матерясь, стучит ногами по двери к себе в квартиру. Жена не пускает его домой.

Внутренний контекст:

Мужчина, зависимый от алкоголя, хочет купить его, но в квартиру его не пускает жена, которая боится мужа-алкоголика, т.к. он может побить ее и дочь.

Чиновник: Угомонись / Мужик //

Пьяный: Сука / Чо ты сказал / Блядь //

Чиновник: Ничо / По коридору щас летать будешь //

Пьяный: **Ну ладно / Мужики // Без обид // Дочь деньги из дома таскает / Мне на лекарства надо // Она на дочь / Сука // Пойду покурю //**

Оправдание происходит между двумя разностатусными участниками коммуникации. Адресант оправдания – пьяный, нервный, неуравновешенный мужчина. Адресат оправдания – спокойный, уверенный мужчина, чиновник.

Предмет оправдания – поведение адресанта.

Субъект оправдания – адресант.

Стимул к оправданию – реплика-«угроза» адресата.

Тип общения – неофициальный.

2. Коммуникативная ситуация:

Внешний контекст:

В квартиру к женщине, муж которой пьян и не мог попасть домой из-за того, что жена его не пускала, пришли чиновники, чтобы осмотреть прорванную трубу.

Внутренний контекст:

Женщина, жена, живет с мужем-алкоголиком, который ее постоянно бьет. Она боится открывать дверь, потому что думает, что это опять пришел

ее муж, но в квартиру к ней входят чиновники, которым безразлична женщина и ее проблемы, им важна труба в квартире женщины – ее поломка может привести к крушению всего дома, что является подсудным делом для чиновников.

**Жена: У нас тут беда за бедой // Сначала трубы / Потом этот
взбесился // Дочь родную / Представляете // Его бы забрать / А менты /
Простите // Не забирают // Хотя сама отпустила / Дура // Помогите
(пристально смотрит) //**

**Чиновник: (занятый осмотром труб) Что? // Аа // Разберемся /
Разберемся //**

Место оправдания – коридор общежития.

Оправдание происходит между двумя разностатусными участниками коммуникации, где адресат выше по статусу адресанта. Адресант оправдания – уставшая, недовольная жизнью женщина. Адресат оправдания – спокойный, рассудительный мужчина, начальник ЖЭКа.

Предмет оправдания – поведение адресанта (не сразу открыла дверь).

Субъект оправдания – адресант.

Стимул к оправданию – появление высокостатусных гостей, которым адресант не сразу открыла дверь, поэтому испытывает чувство вины.

Тип общения – полуофициальный.

3. Коммуникативная ситуация:

Внешний контекст:

Жена с мужем и ребенком уезжают из города. Он с семьей проезжает мимо общежития, откуда, по идее, должны эвакуировать людей, но у общежития никого нет. Муж вышел из машины и смотрит на общежитие. Из машины выходит жена и подходит к мужу.

Внутренний контекст:

Мужа чуть не убили чиновники из-за дела с разваливающимся общежитием, которое он обнаружил в таком состоянии. Власти решили

скрыть дело об общежитии, а все документы уничтожить. Но для мужчины неприемлемо, чтобы погибли люди, которые там живут. Жене, наоборот, безразлично, что будет с людьми в общежитии, она хочет спасти свою жизнь и жизнь своего ребенка.

Жена: Блядь / Что ты стоишь тут? // Поехали //

Муж: Ни ментом нет / Ни пожарки (*смотрит на общежитие*) //

Жена: А ты крикни еще громче / Может они появятся //

Муж: а) **Они должны ведь были быть** (*задумчивый взгляд*) //

Жена: Кому они что должны? // Ты чо как ребенок? // Ты в каком мире живешь? // Тебя только чуть не убили / Проснись / Поехали // Да ты чо? //

Муж: Бери Антона / И уезжай //

Жена: Это как это / Без тебя / Что ли //

Муж: Да / Я остаюсь //

Жена: Ты нас бросаешь? //

Муж: б) (*нарочито спокойно*) **Маша // Я никого не бросаю** // (*делает отрицательный жест головой, пристально смотрит в глаза*) **Ты не понимаешь** (*указывает на здание*) / **Они людей не выводят** // **Они их решили там оставить** //

Жена: И что? //

Муж: (*нарочито спокойно*) Не зли меня // Садись и уезжай // Права у тебя есть //

Оправдание происходит между двумя равностатусными участниками коммуникации. Адресант оправдания – добрый, наивный мужчина, муж. Адресат оправдания – нервная, безучастливая женщина, жена.

Предмет оправдания – действия адресанта.

Субъект оправдания – адресант.

Стимул к оправданию – а) реплика-«укор» адресата относительно действий адресанта; б) вопрос адресата с оттенком урора, показывающий неправильную интерпретацию действий адресанта.

Тип общения – неофициальный.

4. Коммуникативная ситуация:

Внешний контекст:

Сын приходит домой, откуда уехал с женой.

Внутренний контекст:

Сына обещали убить, если он не покинет город. Он обнаружил общежитие в аварийном состоянии, но мэрия города решила скрыть это дело, уничтожив все документы, и людей из общежития не эвакуируют, хотя, по мнению сына, должны были эвакуировать. Сын уезжал с женой из города, но, увидев, что из общежития не эвакуируют людей, решил, что останется в городе и предупредит всех. Но сначала он едет домой. Сын говорит с отцом, который остался дома. Отец знает о ситуации.

Отец: Ты чо? //

Сын: **Да не смог я // Люди погибнут // Щас мимо общаги ехали /
Ничо не происходит // Людей не вытаскивают (опущенная голова) //**

Место разговора – квартира родителей, где живут родители и сын с женой.

Оправдание происходит между двумя разностатусными участниками коммуникации, где адресат выше по статусу адресанта. Адресант оправдания – робкий, добрый мужчина, сын. Адресат оправдания – добрый, спокойный мужчина, отец.

Цель разговора – объяснить адресату свой приход.

Предмет разговора – действия чиновников относительно общежития в аварийном состоянии.

Предмет оправдания – поведение адресанта.

Субъект оправдания – адресант.

Стимул к оправданию – вопрос-«квазинападение» адресата: отец, желающий защитить сына, знает, что сыну угрожает опасность, и он не должен находиться дома.

К/ф «Майор», реж. Ю. Быков, 2013:

1. Коммуникативная ситуация:

Внешний контекст:

Полицейский открыл газ на плите на даче своего коллеги. И велит ему дышать им, чтобы убить его.

Внутренний контекст:

Начальник, майор, убил ребенка, на большой скорости въехав в него. Сначала он хотел скрыть дело об этой ситуации, но потом решил во всем признаться. Но когда он принял такое решение, его подчиненные решили убить мать ребенка, которая была свидетельницей убийства, – так подчиненные хотели не дать делу ход. Но майор не сдался, он стал защищать мать ребенка от своих коллег. В итоге он оказался на даче у одного из своих подчиненных, откуда велел подчиненному позвонить в отдел полиции другого города, чтобы признаться в убийстве ребенка и объявить об опасности, которая грозит женщине. Но на дачу врывается другой коллега майора, который хочет во что бы то ни стало разрешить ситуацию, убив мать ребенка, и убрать все улики. Так, он решает еще убить своего напарника-полицейского газом, который был вынужден под дулом пистолета позвонить в отдел полиции другого города, чтобы во всем признаться.

Коллега: Ты чего / Паш? // **Я же пьяный // Мало ли чо им наболтал // Бабу он убьет // Ничо они не докажут** (*пристально смотрит на собеседника, брови опущены*) //

Полицейский: Пулю в колено хочешь? // **Дыши** (*коллега наклоняет лицо к газу и дышит*) //

Оправдание происходит между двумя равностатусными участниками коммуникации. Адресант оправдания – беспокойный, грубоватый мужчина. Адресат оправдания – уверенный, спокойный, убежденный мужчина.

Предмет оправдания – действия адресанта.

Субъект оправдания – адресант.

Стимул к оправданию – «приказ» адресата дышать газом – ситуация, опасная для жизни адресанта.

Тип общения – неофициальный.

К/ф «Легенда №17», реж. Н. Лебедев, 2012:

1. Коммуникативная ситуация:

Внешний контекст:

Харламова в больнице со сломанной ногой навещает его девушка, с которой он поссорился.

Внутренний контекст:

Харламов – преуспевающий хоккеист, единственное, что он хочет – выиграть важный чемпионат, но сломанная нога лишает его такой возможности. К нему приходит его девушка, с которой он поссорился, причиной был хоккей, который Харламов ставил выше всего в своей жизни, даже выше нее, девушки.

Ира: Валера! // Здравствуй / Валера //

Харламов: Оо // Ваше сиятельство // Чем обязан? //

Ира: **Просто** //

Харламов: Что? //

Ира: **Почувствовала / Что тебя снова надо спасать (жалостливо смотрит) //**

Харламов: То есть меня можно только спасать / Да? // Какая у нас фронтовая медсестра // Только спасать // А когда все нормально было / Нет? //

Ира: Валер / Ты прости меня //

Харламов: Что-что-что? //

Ира: **Я так устроена / Что просто так / быть вместе полчаса / между твоими тренировками / Мне неинтересно (отводит взгляд в сторону) //**

Харламов: А теперь тренировок нет / Да? // И все / У нас зеленая улица //

Ира: Валерочка / Я щас уйду (*жалобно*) //

Харламов: Да иди ты! // Иди ты к черту! // И не надо меня спасать! // И жалеть меня не надо! //

Оправдание происходит между двумя равностатусными участниками коммуникации. Адресант оправдания – добрая, уверенная девушка. Адресат оправдания – уверенный, нервный парень.

Предмет оправдания – поведение адресанта.

Субъект оправдания – адресант.

Стимул к оправданию – вопросы адресата с оттенком злости.

Тип общения – неофициальный.

К/ф «Елена», реж. А. Звягинцев, 2011:

1. Коммуникативная ситуация:

Внешний контекст:

Елена разговаривает с мужем. Она просит у него денег для своего внука, чтобы оплатить ему учебу в университете.

Внутренний контекст:

Муж не хочет давать денег, т.к. не хочет содержать семью сына своей жены – ребенка от ее первого брака. Сын очень ленив, не работает и часто просит мать помочь ему материально через ее мужа. Елена не в силах отказать сыну.

Елена: Хотела // Но это не то // О чем / Ты сейчас говорил // Но // Момент наиболее подходящий // То дело //

Муж: Какое?

Елена: Дело // Саши //

Муж: Аа // Лена / Я считаю / Что // Его отец // Твой сын // Должен решать эти проблемы самостоятельно //

Елена: Володя //

Муж: О чем они думали / Когда его рожали?

Елена: а) **Это произошло случайно** (*отвернулась и смотрит вниз*) //

Муж: Оба раза? // Не смеши //

Елена: б) **А что здесь смешного?** (*пристально посмотрела на мужа*) //

Это просто случилось / И все // Как у всех //

Муж: Случайно сделали одного ребенка // Потом еще одного // А кормить должен // Чужой дядя? //

Оправдание происходит между двумя равностатусными участниками коммуникации. Адресат оправдания – волевой, сильный, богатый мужчина, муж. Адресант оправдания – спокойная женщина из небогатой среды, уже 10 лет живет с богатым мужем, жена.

Предмет оправдания – а) и б) рождение ребенка в семье, которая не может его содержать.

Субъект оправдания – а) и б) адресант и третьи лица.

Стимул к оправданию – а) вопрос-«укор» адресата относительно ситуации с семьей адресанта; б) реплика-«сомнение» адресата относительно слов адресанта.

Тип общения – неофициальный.

К/ф «Дом», реж. О. Погодин, 2011:

1. Коммуникативная ситуация:

Внешний контекст:

Вся семья собралась за семейным столом. Отец, мать, их дети, жены, мужья и внуки. Девочка читает книгу и видит незнакомые слова, поэтому спрашивает у тети, что они означают.

Внутренний контекст:

Тетя одна из немногих в семье, кто закончил университет и знает значения многих непонятных для девочки слов.

Тетя, которая недовольна своей жизнью из-за того, что живет в деревне, что у нее нелюбимый муж, что приходится жить с семьей, которая ей надоела, сидит за обеденным столом в плохом настроении. Отец знает ее

состояние и любит ее, свою дочь, поэтому не хочет, чтобы ее раздражали посторонними вопросами.

Девочка: А что такое жовиальный? //

Тетя: Это значит жадно любящий жизнь // Радующийся всем ее проявлениям // Отчасти даже склонный к гедонизму //

Девочка: А гедонизм что такое? //

Отец: Ну-ка щас ложкой по лбу / Не посмотрю / Что дама // Не приставай к тетке //

Девочка: **Я не пристаю // Я спрашиваю** (*опустила глаза*) //

Место разговора – веранда дома.

Оправдание происходит между двумя разностатусными участниками коммуникации. Адресант оправдания – девочка 12-ти лет, тихая, любознательная, внучка. Адресат оправдания – бескомпромиссный, резкий мужчина, дедушка.

Предмет оправдания – поведение девочки: она спрашивала у тети значения непонятных ей слов.

Субъект оправдания – адресант.

Стимул к оправданию – упрек адресата относительно действий адресанта.

Тип общения – неофициальный.

2. Коммуникативная ситуация:

Внешний контекст:

Вся семья собралась за семейным столом. Отец, мать семейства, их дети, жены, мужья и внуки.

Внутренний контекст:

Единственные дети, которые живут в городе, в Москве, оказались старшие брат с сестрой. Все остальные живут в деревне. Сестра хотела встретиться с братом в городе, но не смогла до него дозвониться. Брат – известный в городе бандит, его семья знает о его прошлом и догадывается о

настоящем, но об этом никто не говорит. Его сестре понадобилось решить какие-то свои проблемы в городе, она хотела там встретиться с братом, но не смогла с ним связаться, поэтому решила завязать с ним разговор за обеденным столом, но не расспрашивать его, т.к. их слышит вся семья, которая ничего не должна знать.

Сестра: Целую неделю на телефоне висела // Легче в Кремь
дозвониться / Чем до тебя //

Брат: а) **Да у меня в это самое время / Телефон украли** (*ест и смотрит исподлобья*) //

Сестра: У тебя? //

Брат: б) **Угу // У меня** (*добродушно улыбается*) //

Оправдание происходит между двумя равностатусными участниками коммуникации. Адресант оправдания – уверенный, спокойный мужчина, брат. Адресат оправдания – эмоциональная женщина, сестра.

Предмет оправдания – поведение брата, который не хотел контактировать с сестрой.

Субъект оправдания – адресант.

Стимул к оправданию – а) укор адресата относительно действий адресанта; б) вопрос, показывающий недоверие адресата адресанту.

Тип общения – неофициальный.

Приложение 2

Объяснение своих/чужих действий без указания причины

1. К/ф «Дом», реж. О. Погодин, 2011:

Внешний контекст:

Вся семья собралась за семейным столом. Отец, мать, их дети, жены, мужья и внуки. Девочка читает книгу и видит незнакомые слова, поэтому спрашивает у тети, что они означают.

Внутренний контекст:

Тетя одна из немногих в семье, кто закончил университет и знает значения многих непонятных для девочки слов.

Тетя, которая недовольна своей жизнью из-за того, что живет в деревне, что у нее нелюбимый муж, что приходится жить с семьей, которая ей надоела, сидит за обеденным столом в плохом настроении. Отец знает ее состояние и любит ее, свою дочь, поэтому не хочет, чтобы ее раздражали посторонними вопросами.

Девочка: А что такое жовиальный? //

<...>

Отец: Ну-ка щас ложкой по лбу / <...> // Не приставай к тетке //

Девочка: Я не пристаю // **Я спрашиваю** (опустила глаза) //

Оправдание происходит между двумя разностатусными участниками коммуникации. Адресант оправдания – девочка 12-ти лет, тихая, любознательная, внучка. Адресат оправдания – бескомпромиссный, резкий мужчина, дедушка.

Предмет оправдания – поведение адресанта: она спрашивала у тети значения непонятных ей слов.

Субъект оправдания – адресант.

Стимул к оправданию – упрек адресата относительно действий адресанта.

Тип общения – неофициальный.

Адресант объясняет свои действия, неправильно истолкованные адресатом.

2. К/ф «Ученик», реж. К. Серебренников, 2016:

Внешний контекст:

Психолог ездит на работу в школу на мопеде. По дороге на работу она увидела своего ученика Гришу, который также ехал на мопеде, держась за отца, сидящего за рулем мопеда. На Грише не было шлема. Психолог хочет, чтобы Гриша соблюдал правила безопасности и ездил в шлеме.

Внутренний контекст:

Гриша, будучи неуверенным и зависимым от чужого мнения, не хочет надевать шлем, чтобы не выглядеть смешно и не давать одноклассникам лишний повод посмеяться над собой.

<...>

Психолог: Хорошо / Я поговорю с твоим отцом //

Гриша: Елена Львовна // Елена Львовна // Н-не надо / Пожалуйста / Не говорите // Ну потому что / Он правда обещает / Что купит шлем (*уже смотрит, смущаясь, в глаза психолога*) //

Психолог: Ну тогда пусть купит / Гриш //

Гриша: **Но я все равно не буду его носить //**

Оправдание происходит между разностатусными собеседниками, где адресант оправдания ниже по статусу адресата. Адресант оправдания – слабый и неуверенный в себе юноша, ученик. Адресат оправдания – эмоциональная, сильная женщина, учительница биологии и психологии.

Предмет оправдания – действия адресанта (отказ от ношения шлема).

Субъект оправдания – адресант.

Стимул к оправданию –предшествующие нападения адресата относительно предмета оправдания.

Тип общения – полуофициальный.

Адресант объясняет свои будущие действия.

Приложение 3

Объяснение своих/чужих действий с указанием причины

1. К/ф «Экипаж», реж. Н. Лебедев, 2013:

Внешний контекст:

В комиссии из трех человек решается, возьмут ли летчика на работу (без присутствия летчика). Летчик не прошел задание: не посадил самолет на симуляторе полетов.

Внутренний контекст:

Тест на симуляторе полетов пришел проходить молодой, самоуверенный, но талантливый летчик. Начальнику комиссии он не понравился своим легким настроем, смешливостью и самоуверенностью, поэтому начальник решил дать ему невыполнимое задание, чтобы не нанимать летчика на работу.

Возможный спор до представленной ситуации оправдания в фильме не показан.

Начальник: Есть правила / Есть инструкции / Есть субординация // И характеристики у него хуже некуда // Так что нечего его защищать //

Член комиссии: Я никого не защищаю // **Просто в таких условиях самолет не посадил бы даже // Ты //**

Оправдание происходит между двумя равностатусными участниками коммуникации. Адресант оправдания – спокойный, рассудительный мужчина. Адресат оправдания – уверенный, сдержанный мужчина.

Предмет оправдания – действия адресанта (вмешательство).

Субъект оправдания – адресант и третье лицо.

Стимул к оправданию – реплика-«нападение» адресата насчет защиты адресантом третьего лица.

Тип общения – полуофициальный.

Адресант объясняет причину своего вмешательства (своего действия).

2. К/ф «Дурак», реж. Ю. Быков, 2014:

Внешний контекст:

Из мэрии пришли осматривать дом двое чиновников и сантехник, обнаруживший серьезную неполадку в доме. Разговор на лестнице. Пьяный мужчина, матерясь, стучит ногами по двери к себе в квартиру. Жена не пускает его домой.

Внутренний контекст:

Мужчина, зависимый от алкоголя, хочет купить его, но в квартиру его не пускает жена, которая боится мужа-алкоголика, т.к. он может побить ее и дочь.

Чиновник: Угомонись / Мужик //

Пьяный: Сука / Чо ты сказал / Блядь //

Чиновник: Ничо / По коридору щас летать будешь //

Пьяный: Ну ладно / Мужики // Без обид // **Дочь деньги из дома таскает / Мне на лекарства надо // Она на дочь / Сука // Пойду покурю //**

Оправдание происходит между двумя разностатусными участниками коммуникации. Адресант оправдания – пьяный, нервный, неуравновешенный мужчина. Адресат оправдания – спокойный, уверенный мужчина, чиновник.

Предмет оправдания – поведение адресанта.

Субъект оправдания – адресант.

Стимул к оправданию – реплика-«угроза» адресата.

Тип общения – неофициальный.

3. К/ф «Дом», реж. О. Погодин, 2011:

Внешний контекст:

Вся семья собралась за семейным столом. Отец, мать семейства, их дети, жены, мужа и внуки.

Внутренний контекст:

Единственные дети, которые живут в городе, в Москве, оказались старшие брат с сестрой. Все остальные живут в деревне. Сестра хотела встретиться с братом в городе, но не смогла до него дозвониться. Брат –

известный в городе бандит, его семья знает о его прошлом и догадывается о настоящем, но об этом никто не говорит. Его сестре понадобилось решить какие-то свои проблемы в городе, она хотела там встретиться с братом, но не смогла с ним связаться, поэтому решила завязать с ним разговор за обеденным столом, но не расспрашивать его, т.к. их слышит вся семья, которая ничего не должна знать.

Сестра: Целую неделю на телефоне висела // Легче в Кремль
дозвониться / Чем до тебя //

Брат: **Да у меня в это самое время / Телефон украли** (*ест и смотрит исподлобья*) //

Оправдание происходит между двумя равностатусными участниками коммуникации. Адресант оправдания – уверенный, спокойный мужчина, брат. Адресат оправдания – эмоциональная женщина, сестра.

Предмет оправдания – поведение брата, не желавшего контактировать с сестрой.

Субъект оправдания – адресант.

Стимул к оправданию – укор адресата относительно действий адресанта.

Адресант объясняет причину своих действий (не выходил на контакт с сестрой) кражей телефона.

Приложение 4

Объяснение ситуации

1. К/ф «Ученик», реж. К. Серебренников, 2016:

Внешний контекст:

Вениамин и Гриша, одноклассники, поссорились. Гриша поцеловал Вениамина, проникшись к нему любовью. Вениамину это сильно не понравилось, потому что это противоречит законам Божьим, он стал прогонять Гришу. В ответ на это Гриша признался, что не сломал тормоза на мопеде учительницы, чтобы та попала в аварию, – таков был план Вениамина, который должен был воплотить Гриша.

Внутренний контекст:

Гриша, будучи ведомым, слабым юношей, который влюблен в Вениамина, все-таки решился объявить ему о своих чувствах, поэтому поцеловал Вениамина. После возмущения Вениамина Гриша решил признаться, что не выполнил поручение Вениамина, потому что оно противоречит закону, тем самым Гриша хотел, чтобы Вениамин остался ему другом и продолжил общаться с ним. Вениамину нужно было устранить учительницу, потому что она единственная, кто противостоит ему и его взглядам. Для этой цели он хотел использовать Гришу, который знает, что нужно сделать с мопедом, чтобы у него отказали тормоза, тогда учительница попадет в аварию и умрет.

Гриша: Тогда тебе придется все делать одному //

Вениамин: Что? //

Гриша: Тогда сам можешь Красновой скрутить все тормоза //

Вениамин: В смысле? //

Гриша: **Ну вообще-то / Это смертельно опасно / Вень** (*пристально и испуганно смотрит на Вениамина*) // <...>

Оправдание происходит между равностатусными собеседниками. Адресат оправдания – робкий, неуверенный в себе юноша. Адресат оправдания – уверенный в себе и в правильности своих взглядов юноша.

Предмет оправдания – невыполненная адресантом просьба.

Субъект оправдания – адресант.

Стимул к оправданию – «квазинападение» – выражение негодования.

Тип общения – неофициальный.

Адресант объясняет ситуацию как опасную и неприемлемую.

2. К/ф «Елена», реж. А. Звягинцев, 2011:

Внешний контекст:

Елена разговаривает с мужем. Она просит у него денег для своего внука, чтобы оплатить ему учебу в университете.

Внутренний контекст:

Муж не хочет давать денег, т.к. не хочет содержать семью сына своей жены – ребенка от ее первого брака. Сын очень ленив, не работает и часто просит мать помочь ему материально через ее мужа. Елена не в силах отказать сыну.

Муж: Аа // Лена / Я считаю / Что // Его отец // Твой сын // Должен решать эти проблемы самостоятельно //

Елена: Володя //

Муж: О чем они думали / Когда его рожали?

Елена: **Это произошло случайно** (*отвернулась и смотрит вниз*) //

<...>

К/ф «Елена», реж. А. Звягинцев, 2011

Оправдание происходит между двумя равностатусными участниками коммуникации. Адресат оправдания – волевой, сильный, богатый мужчина, муж. Адресант оправдания – спокойная женщина из небогатой среды, уже 10 лет живет с богатым мужем, жена.

Предмет оправдания – рождение ребенка в семье, которая не может его содержать.

Субъект оправдания – адресант и третьи лица.

Стимул к оправданию – вопрос-«укор» адресата относительно ситуации с семьей адресанта.

Тип общения – неофициальный.

3. К/ф «Метро», реж. А. Мегердичев, 2012:

Внешний контекст:

В штабе МЧС решают, как эвакуировать людей из затопляемого метро.

Внутренний контекст:

Ответственное лицо (коллега) отчитывается перед начальством и коллегами о состоянии метрополитена. Ситуация очень сложная: метрополитен может весь быть затоплен, людей эвакуировать сложно из-за образовавшихся пробок, один из вагонов застрял непосредственно на месте аварии. МЧС надо разработать план действий.

Глава: Бардак // Я говорю / В вашем хозяйстве Александр Николаевич / Бардак // Полгорода может уйти под землю // Полгорода //

Коллега: **А мы не можем влиять на столь плотную застройку центрального округа** (*смотрит главе в глаза*) // <...>

Оправдание происходит между двумя разностатусными участниками коммуникации, где адресат выше по статусу. Адресант оправдания – спокойный, сдержанный мужчина. Адресат оправдания – спокойный, сдержанный мужчина.

Предмет оправдания – сложившаяся ситуация с метрополитеном.

Субъект оправдания – адресант.

Стимул к оправданию – обвинения адресата, выраженные в грубой оценке действий адресанта.

Тип общения – официальный.

Приложение 5

Объяснение своего/чужого состояния

1. К/ф «Экипаж», реж. Н. Лебедев, 2013:

Внешний контекст:

Женщина, работник аэропорта, сдает контейнеры в аэропорту. Член экипажа их принимает.

Внутренний контекст:

Женщина, сильная по натуре, не хочет показаться уязвимой.

Курсант: Вот все / Последний контейнер // А вы боялись //

Женщина: Да я не боялась // **Просто / В прошлый раз по железной дороге отправили // А там половину растащили // А командир-то где? //**
Где командир? //

Курсант: Да вот командир //

Оправдание происходит между равностатусными собеседниками. Адресант оправдания – веселый юноша. Адресат оправдания – строгая женщина.

Предмет оправдания – волнение адресанта насчет контейнеров.

Субъект оправдания – адресант.

Стимул к оправданию – реплика-«насмешка» адресата относительно состояния адресанта.

Тип общения – полуофициальный.

2. К/ф «Ученик», реж. К. Серебренников, 2016

Внешний контекст:

Вениамин привел своего одноклассника Гришу к себе в гости, не предупредив маму о гостях, которая готовила ужин только на себя и на сына.

Внутренний контекст:

Гриша пришел в гости к своему однокласснику, с которым он хочет построить крепкую дружбу ввиду своего влечения, о котором одноклассник

не знает. Гриша очень неуверенный в себе и робкий юноша, желающий всем угодить, быть для всех хорошим, не вступать ни с кем в конфликт. Для Вениамина Гриша представляет определенную цель, дружба с ним утилитарна, Гриша, по замыслу Вениамина, его последователь, как последователи Иисуса.

Мама: Мог бы предупредить / Что приведешь друга на ужин //

Вениамин: Он не друг / Он калека // *(мама негодующе посмотрела на Вениамина)*

Гриша: А / Да / Вы знаете / Это правда // **У меня просто // Ну / У меня одна нога / Она / Чуть-чуть короче другой //**

Оправдание происходит между разностатусными собеседниками, где адресант оправдания ниже по статусу адресата. Адресант оправдания – робкий, неуверенный в себе юноша. Адресат оправдания – заботливая, но совершенно не понимающая своего сына мать.

Предмет оправдания – слова Вениамина.

Субъект оправдания – третье лицо (присутствующий в ситуации оправдания Вениамин).

Стимул к оправданию – взгляд адресата оправдания на третье лицо, чьи слова адресант хочет оправдать.

Тип общения – полуофициальный.

Приложение 6

Объяснение своего мнения

1. К/ф «Елена», реж. А. Звягинцев, 2011:

Внешний контекст:

Елена разговаривает с мужем. Она просит у него денег для своего внука, чтобы оплатить ему учебу в университете.

Внутренний контекст:

Муж не хочет давать денег, т.к. не хочет содержать семью сына своей жены – ребенка от ее первого брака. Сын очень ленив, не работает и часто просит мать помочь ему материально через ее мужа. Елена не в силах отказать сыну.

Муж: <...> а) Лена / Мне не жалко денег // Но пойми же (*пристально смотрит*) //

Елена: Конечно / Нет // Ты же все их отдаешь своей безрассудной дочери

Муж: б) Оп-ля / Здрате // Приехали // Во-первых / Далеко не все // **А во-вторых / Ты ее просто плохо знаешь** (*делает жест рукой в сторону*) // **Она девица очень разумная** (*задумчивый взгляд, вскидывает голову*) //

Елена: Безрассудна и беспутная //

Муж: Ну // Гадости я не хочу слушать //

Елена: И бесплодная / Судя по всему //

Муж: в) Глупость // **Ты просто не желаешь понять / Что она другая // Не такая / Как мы с тобой //**

Место разговора – квартира мужа Елены.

Оправдание происходит между двумя равностатусными участниками коммуникации. Адресант оправдания – волевой, сильный, богатый мужчина, муж. Адресат оправдания – спокойная женщина из небогатой среды, уже 10 лет живет с богатым мужем, жена.

Предмет оправдания – а) запрашиваемые деньги; б) действия адресанта с деньгами и поведение дочери адресанта; в) поведение дочери адресанта.

Субъект оправдания – б) адресант и третье лицо; в) третье лицо.

Стимул к оправданию – б) и в) нападение адресата на дочь адресанта.

Тип общения – неофициальный.

Адресант объясняет свое мнение насчет третьего лица (дочери).

Приложение 7

Объяснение своей/чужой позиции

1. К/ф «Елена», реж. А. Звягинцев, 2011:

Внешний контекст:

Елена разговаривает по телефону с сыном насчет ситуации с его сыном (ее внуком). Елена просила денег у мужа, чтобы ее внук мог поступить в университет. Но муж Елены денег не дал.

Внутренний контекст:

Елена очень хочет помочь сыну, чтобы его сын (ее внук) поступил в университет, но бесплатно он учиться не сможет. Сын Елены очень ленив, не работает и часто просит мать помочь ему материально через ее мужа. Елена не в силах отказать сыну, хотя сама понимает, что деньги нужно зарабатывать своим трудом и самому содержать свою семью и решать ее проблемы.

Ответы сына помечены троеточием, т.к. их не слышно, но смысл легко вычленяется из ответов Елены.

Елена: Сережа / Здравствуй ... Ничего // Лучше // Но // Все еще слаб ... Послушай // Мы поговорили с ним насчет Саши // Боюсь нам придется справляться самим ... Да / Вот так ... **Он считает / Что ты как отец должен сам / Решить эту проблему** ... Перестань ... Остановись / Я прошу тебя ... Я сама расстроена ... Но // Мне кажется / В его словах есть доля правды // Справимся сами ... Придумаем что-нибудь ... Я перезвоню тебе позже / Ладно? // Давай (*голова опущена вниз*) //

Оправдание происходит между двумя разностатусными участниками коммуникации, где адресант выше по статусу адресата. Адресант оправдания – спокойная женщина, мать. Адресат оправдания – хитрый, нежелающий работать парень, сын.

Предмет оправдания – позиция мужа насчет нежелания давать деньги и мнение Елены, поддерживающей эту позицию.

Субъект оправдания – третье лицо и адресант.

Стимул к оправданию – ситуация, имевшая место ранее телефонного разговора, где адресант выразил обещание выполнить определенные действия (уговорить мужа дать деньги на обучение внука).

Тип общения – неофициальный.

2. К/ф «Ученик», реж. К. Серебренников, 2016:

Внешний контекст:

В кабинете у директора сидят учитель физкультуры, психолог (которая также является классным руководителем Вениамина), мама Вениамина, сам Вениамин и директор. Обсуждают недавний инцидент: Вениамин отказывается переодеваться в плавки на урок физкультуры, когда занятия проходят в бассейне. В последний раз он прыгнул в бассейн в одежде.

Внутренний контекст:

Вениамин своими поступками постоянно провоцирует учителей на злость, он хочет, чтобы все жили согласно законам Божьим, при этом так, как понимает их он.

Учитель физкультуры: Я предлагаю / Чтоб он извинился // Проплывет пару бассейнов дополнительно // В плавках / Естественно // А так / Слава богу / Никто не пострадал // Инцидент исчерпан

Вениамин: Я не стану извиняться //

Мама: А чой та? / Как миленький извинишься //

Вениамин: Ну просто я // Я не сделал ничего плохого // Это вы все делаете не так / А не я (*держит руки за спиной, смотрит всем в глаза*) //

<...>

Вениамин: Господь говорит // **«Чтобы также и жены / В приличном одеянии / Со стыдливостью и целомудрием / Украшали себя» / И не бикини // «Но добрыми делами / Как прилично женам / Посвящающим себя благочестию» (1 Тим. 2:9) / И потому я объявляю войну / Безнравственности <...>**

Собеседники в данной ситуации – мать и учителя Вениамина. Их статус выше статуса ученика. Вениамин, адресант оправдания, – уверенный в себе и в правильности своих взглядов юноша.

Предмет оправдания – поведение адресанта.

Субъект оправдания – адресант.

Стимул к оправданию – требования адресатов извиниться перед ними.

Тип общения – официальный.

Адресант объясняет свою позицию, апеллируя к тексту Библии (цитирование в качестве аргумента).

Приложение 8

Тактический шаг разъяснения

1. К/ф «Дурак», реж. Ю. Быков, 2014:

Внешний контекст:

В квартиру к женщине, муж которой пьян и не мог попасть домой из-за того, что жена его не пускала, пришли чиновники, чтобы осмотреть прорванную трубу.

Внутренний контекст:

Женщина, жена, живет с мужем-алкоголиком, который ее постоянно бьет. Она боится открывать дверь, потому что думает, что это опять пришел ее муж, но в квартиру к ней входят чиновники, которым безразлична женщина и ее проблемы, им важна труба в квартире женщины – ее поломка может привести к крушению всего дома, что является подсудным делом для чиновников.

Жена: У нас тут беда за бедой // **Сначала трубы / Потом этот взбесился // Дочь родную / Представляете** // Его бы забрать / А менты / Простите // Не забирают // Хотя сама отпустила / Дура // Помогите *(пристально смотрит)* //

Оправдание происходит между двумя разностатусными участниками коммуникации, где адресат выше по статусу адресанта. Адресант оправдания – уставшая, недовольная жизнью женщина. Адресат оправдания – спокойный, рассудительный мужчина, начальник ЖЭКа.

Предмет оправдания – поведение адресанта (не сразу открыла дверь).

Субъект оправдания – адресант.

Стимул к оправданию – появление высокостатусных гостей, которым адресант не сразу открыла дверь, поэтому испытывает чувство вины.

Тип общения – полуофициальный.

Адресант сначала объясняет причину своих действий («У нас тут беда за бедой»), почему она не сразу открыла дверь. Затем в разъяснительном тактическом шаге она разъясняет свои действия («Сначала трубы...»).

2. К/ф «Ученик», реж. К. Серебренников, 2016:

Внешний контекст:

В кабинете у директора школы находятся сам директор, психолог, завуч, завхоз и учитель физкультуры. Они обсуждают бикини, которые девочки надевают на уроках физкультуры в бассейне. Директор предъявляет обвинение собравшемуся в кабинете школьному составу. Инициативу оправдания берет на себя психолог.

Внутренний контекст:

До разговора один из учеников заявил о неприемлемости и аморальности ношения бикини на уроках физкультуры. Директор школы, на которую ученик оказал сильное убеждающее действие, приняла эту мысль и стала опасаться за нравственное поведение учениц. Психолог же идет вопреки навязчивому мнению своего ученика, которое легко принимают все окружающие.

Директор: Ну это нормально / Что у нас в школе девочки плавают в бикини? //

Учитель физкультуры: А что такого-то? //

Психолог: Вообще это нормально // **Дело в том / Что в этом возрасте / Они / Не осознают собственной привлекательности** (*размахивает руками*) //

Учитель физкультуры: Ну да //

Директор: (*с сомнением*) Да? //

Психолог: **Да-да // Они / Играют // Ну это как игра** (*круговое движение рукой*) //

Общение происходит между двумя разностатусными участниками коммуникации. Адресант оправдания – участливая, эмоциональная и очень

увлеченная своей работой женщина, подчиненная. Адресат оправдания – неэмоциональная, убежденная в своей правоте, консервативная и законопослушная женщина, директор.

Субъект оправдания – адресант и третьи лица (преподавательский состав и ученицы).

Предмет оправдания – поведение третьих лиц.

Стимул к оправданию – реплика директора, «нападение» – выражение возмущения в форме вопроса.

Тип общения – официальный.

Адресант разъясняет ситуацию – дает уточняющие детали после объяснения.

3. К/ф «Дурак», реж. Ю. Быков, 2014:

Внешний контекст:

Пьяный муж приходит к жене, когда та готовит. Ему нужны деньги, чтобы купить алкоголь.

Внутренний контекст:

Муж с женой и дочерью живут в старом общежитии и живут довольно бедно. Как следствие подобной жизни – пристрастие мужа к алкоголю, без которого он не представляет свой досуг.

Муж: Вера / Деньги где? //

<...>

Жена: Нет у меня ничего // **Хлеб вчера купила / И все // До полочки //**

<...>

Оправдание происходит между двумя равностатусными участниками коммуникации. Адресант оправдания – уставшая, нервная женщина, жена. Адресат оправдания – пьяный, нервный, нетерпеливый мужчина, алкоголик, который не может удержаться от алкоголя, муж.

Предмет оправдания – деньги, которые не может найти адресат.

Субъект оправдания – адресант.

Стимул к оправданию – «квазиугроза» адресата, показанная вопросом в пренебрежительной форме.

Тип общения – неофициальный.

В этом примере адресант после утверждения своей невиновности («Нет у меня ничего») разъясняет свои действия.

Приложение 9

Тактический шаг возражения

1. К/ф «Ученик», реж. К. Серебренников, 2016:

Внешний контекст:

На уроке биологии тема «Половое воспитание». Учительница раздает морковь и презервативы, чтобы научить детей правильно одевать презервативы. Вениамин бунтует, он против использования контрацептивов и считает этот урок безнравственным. Он всячески апеллирует к Библии, потом раздевается до гола, встает у доски и вновь обращается к цитатам из Библии. В это время в класс входит директор школы и секретарь. Секретарь велит Вениамину одеться. Класс галдит. Звенит звонок.

Внутренний контекст:

Учительница биологии проводит урок в форме практического занятия, она хочет научить детей одевать презервативы, чтоб те не заразились венерическими болезнями или не случилась нежелательная беременность. Учительницей руководят благие побуждения, она хочет быть прогрессивной, нужной, хочет, чтобы школа готовила учеников к жизни. Но против нее выступает ученик Вениамин, который, апеллируя к Библии, хочет всех убедить в ненужности уроков по половому воспитанию. Ученика поддерживает директор школы. Она консервативна в своих взглядах, хочет, чтобы уроки шли «по учебнику», а новые методы не приемлет, ко всему вышесказанному ее консервативность укрепляет Вениамин.

Директор: Вы что // Вы что / Действительно считаете / Что манипуляция вот с этими // Секс-игрушками / Имеет отношение к учебному процессу? //

Учительница биологии: а) *(недоумевающе посмотрела вверх, ранее сложенные руки распустила, «вспрыснула» ими, указывая на презерватив с морковкой)* Людмила Ивановна / Это не секс-игрушки //

Директор: Вы знаете / Меня совершенно не волнует / Как вы относитесь к однополым сексуальным практикам // Дома у себя / Вот дома там все / Что угодно // Это ваше право // Но у вас нет права // Злоупотреблять учебным процессом // Для пропаганды вашего мировоззрения //

Учительница биологии: *(смотрит в глаза директору)* б) **Послушайте / Я ничем не злоупотребляю** *(скрестила руки)* // Гомосексуальность / Это нормальная часть нашей жизни //

Оправдание происходит между разностатусными собеседниками, где адресант оправдания ниже по статусу адресата. Адресант оправдания – эмоциональная женщина, увлеченная своей работой, учительница биологии и психологии, подчиненный. Адресат оправдания – консервативная, строгая женщина, директор.

Предмет оправдания – действия адресанта.

Субъект оправдания – адресант.

Стимул к оправданию – а) реплика-«нападение» адресата с использованием неприятного для адресанта сравнения; б) реплика-«нападение» адресата с неправильной для адресанта интерпретация его действий.

Тип общения – полуофициальный.